

ИСТОЧНИК

- ◆ ПОСЛЕДНИЙ АЛЬБОМ ЦОЯ
- ◆ НА УРОВНЕ ОБЛАКОВ

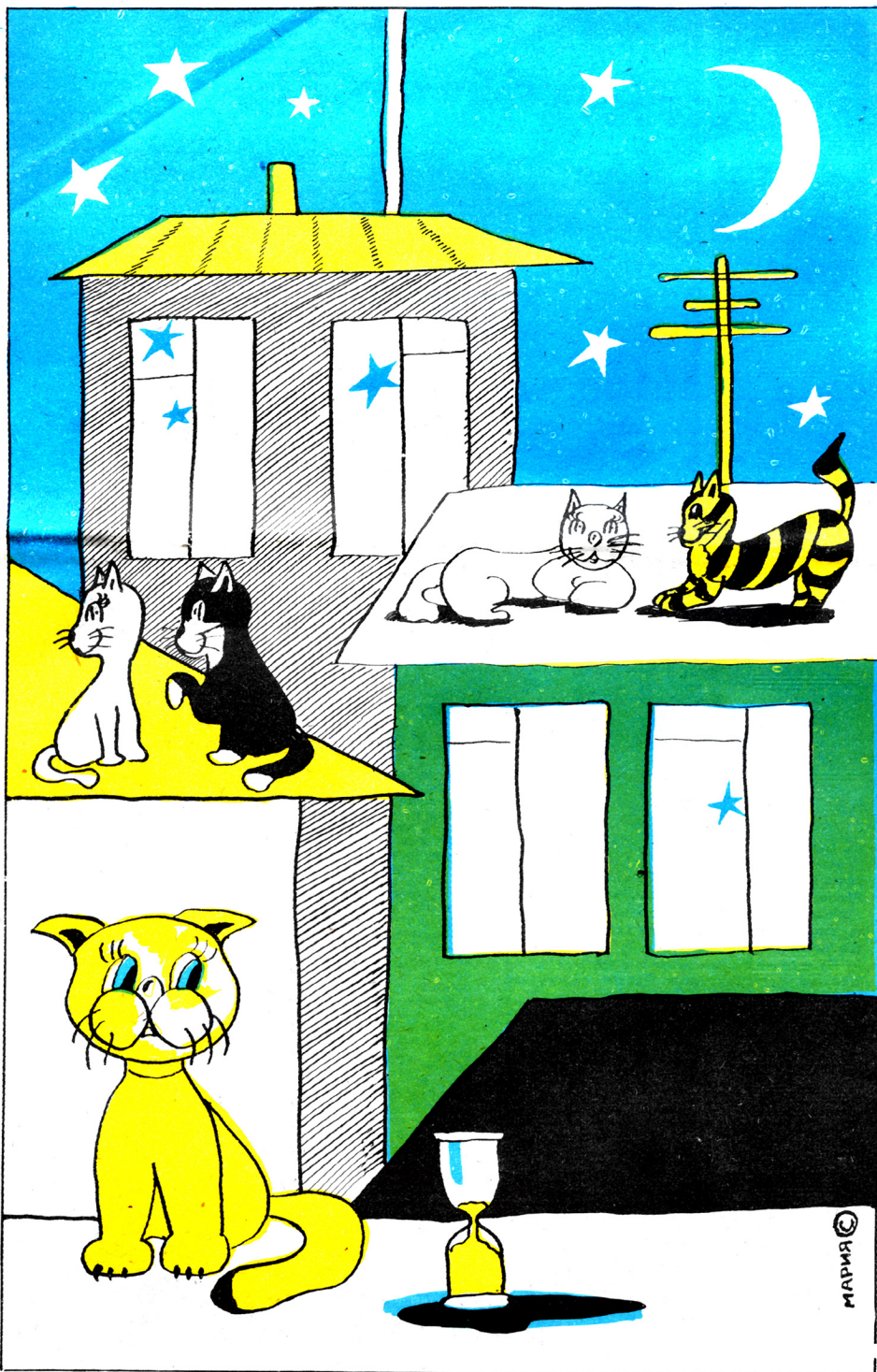
СЕРЕЖИНА

- ◆ НЕЗНАКОМЕЦ ИЗ «КОМЕДИАНТОВ»
- ◆ СОДЕРЖИМОЕ ГРОБА

ЛИНИИ

- ◆ ГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ
- ◆ ШПИОН БЕНИК

Приходит человек в автомобильный магазин. В магазине никого, один продавец. Человек спрашивает: «Машины в продаже есть?» Продавец отвечает: «Есть!» — «И что? Можно купить?» — «Да!» «Вот сейчас продаю?» — «Ну да, конечно!» — «Слушай, и «Волгу» можно?» — «И «Волгу!» — «А «Жигули»?» — «И «Жигули!»» — «И «девятку»?» — «Да!» — «Белую?» — «Белую» человек не выдерживает: «Что ж ты из меня дурака делаешь?» А продавец в ответ: «Так вы сами первый начали...»

могу сказать: половина всего того, что творится между нами, связана с отсутствием культуры. Общей культуры. Не могу забыть то давнее интервью с Маргарет Тэтчер, когда ее начали «пытать» три «ни-та» отечественной тележурналистики. Они были такими бескомпромиссными, как три цыпленка. Одного ее взгляды были достаточно, чтобы понять, как она их оценивает. Тэтчер не говорила об этом в открытую — она воспитанная женщина, сказала, что демократия — прекрасная вещь, но в ней англичане шли столетиями. А мы вдруг «с» один день обрили себя демократии и все стали подвергать сомнению. Мы рот разинули от того, что начали читать в газетах, показывать по телевидению.

Меня выдвинули кандидатом в народные депутаты. И я увидел, что за людьми идет гонимый мной, какими бесчестными путями, готовы облить грязью любого.

Было одно совещание, когда все должно было решаться. Как вел себя президент! Как все шельмовали, не давая слова одним, открывал другим, другим гонимым с голосованием, как были приглашены в зал подсадные лица, которые затопывали выступления неудобного. Я ушел с этого собрания и висклюк об этом не жалел.

«ШУТ. Сумасшедший тот, кто верит в крепость волка, в здоровые лошади, в любовь юности и в клатву потаскушки».

— Что же касается суровой финансовой жизни, в которой находится искусство...

А то и президент с кормлением животных, когда я выступал в присутствии Президента? Вопрос решился буквально за два часа. Как у нас говорят, «товарища поправили». Теперь животных кормят, и они выступают на радость миллионам и большому Цирю.

Цирю занимает последнее место. Больше всего говорит о телевидении, кино, театре. Но театр выживает на гастроли дней на двадцать, и актеры работают в зале, вмещающем 1200, от силы 1500 человек. А цирю выступает на стадионах! Прием гастролы длится по полгода, но девять представлений в неделю. Миллионы прибыли! И все равно к цирю относятся несерьезно.

Нам предлагают поднять цену на билеты. Безд на утренние спектакли билет стоит полтора рубля, по нынешним временам это не деньги. Но мы все равно идем на это, чтобы цирю был доступен детям, людям, которые не могут заплатить больше. Цена билета на вечерние представления — достигла трех с половиной рублей. Больше — рука не поднимается.

Вот о чем я еще хочу сказать. Мы вернулись к Цервию. Религия — хорошо, это новая форма свободы. Людям легче, когда они молятся. Я помню, во время войны выступал по радио Патриарх Российской. И сказал, что вся

* Речь идет о встрече Президента с деятелями культуры, где Индукин в свойственной ему неадекватной манере сообщил о том, что приказывает выпустить на улицы Москвы дикровых хищников, если не наладится их нормальное снабжение мясом.

Цервию молятся за нашу победу. Так хорошо стало! Раз молятся — значит, поможет...

Но вот народ кинулся к колдунам — кациировским, чумакам (я их называю мракобесами). Такой ажиотаж, считают, тоже — отсутствие культуры. Но народ на них валом валит. А билеты не дешевы — десять рублей... Иногда думаю: а чем мы хуже? У нас же — искусство! У нас же уникальные люди выступают. В цирю может работать не каждый. Представляете, сколько нужно иметь всяких качеств: бесстрашие, любовь к нашему искусству, мастерство. Дрессировщики, воздушные гимнасты, акробаты — они каждый день рискуют жизнью, выполняют уникальные, рискованные трюки. Век артиста очень короток. Знаю случаи, когда у нас в тридцать лет уходил на пенсию. Допустим, артист начал выступать десятилетним мальчиком, двадцать лет отработал, и вот уже...

Да, я хочу, чтобы наш цирю был всегда полон, чтобы к нам шел зритель. И, слава Богу, тьфу-тьфу, даже в эти трудные времена народ идет к нам.

«ШУТ. Не хватяйся за колючку, оно натиснет под ногу, а не то спомашь шею, а вот тогда большое колесо в гору катится, хватяйся за него: оно и тебя подтянет».

— Все свою жизнь, сколько я работал в цирю, выступал на каждом профессиональном собрании. Был у меня один пунктик. Все об этом знали, смеялись, но тем не менее прослили: «Про «униформу» скажите!»

ПОЧЕМУ

МЕДВЕДЦЕ

«ШУТ. Нет, ей-богу: люди и вельможи не дают мне быть одному дураком; если бы я взял обыкновенно на глупость, они поставились бы против у меня дурака, еда и дамы тоже не позволят мне одному быть дураком; каждому хочется урвать кусочек...»

— Да, мне действительно говорили: «Здорово вы суботники протравили!» Да не в этом дело главное, чтобы смешно было. Недаром родился в свое время анекдот про Карандаша. После войны единственной пиццей в Москве была картошка. И вот якобы выходит на арену Карандаш с мешком картошки и садится на него. Его спрашивают: «Карандаш! Чего сидишь ты и молчишь?» А он отвечает: «Вся Москва сидит на картошке и молчит».

Ходил слух, что его за это арестовали, а он в это время два года на гастролех был. Нет, не было такой репривы. Это народ придумал, это был такой протест...»

А случай, когда мы «бренно» делали? Пришел ножкой человек в гимнастерке (может, он до этого в органах работал — не знаю) в цирю, и директору. А там сижу я, и тот меня не узнал. Вот человек и обращается к директору: «Вашин клоуном продолжает делать эту вот вахханалию с ношением бренна?» Директор (покойный Асанов): «То есть как? Они делают клоунаду. А что вас волнует?» — «Вы соображаете?! Хотите место потерять?! Подумайте, что они показывают!» «Ну, что они показывают?» — «Ведь бренно-то Ленин носил на суботнике!!!»

Видите, как все можно перевернуть? У каждого своя ассоциация. «ШУТ. А вот загадка: почему в Большой Медведице только семь звезд?» ЛНР. Потому, что не во-семь?»

— Я — патриот, и мне очень печально смотреть на то, в какой бедности, в какой нищете мы живем. Не жалуюсь — я не нищий человек, не голодаю, у меня есть квартира, но то, что сейчас происходит... Чем дальше — тем хуже. Конечно, я понимаю, что каждая республика стремится к самостоятельности. И я понимаю, чем все это может кончиться. Когда я увидел, как оторвались от общего Союза Грузия, Молдавия, Прибалтийские страны. Какая бы ни была наша система, как бы ее ни критиковали, но это была отлаженная система, одно было связано с другим. Казалось, объявили перестройку — и все пойдет лучше. Возьмем разгон и в следующий год будем понимать плоды. Но все оказалось так сложно. Начались все эти злодеяния, преступления... Я говорю не как политик, а то, что думаю, то, что ощущаю. Понимаете? Я работник культуры. И считаю, что

Он сидит за столом, заваленным бумагами. Галстук на нем живет как бы сам по себе — так и норовит съехать набок. Звонок. Никулин берет трубку, что-то записывает на листочке, который тут же... исчезает. Насовсем. Никулин делает попытку его найти. Потом машет рукой: — Ну и стол! На нем сразу все пропадает, а спустя время находится. Давайте пересядем. Это реприва с «пропадаванием» в эпоху тотального дефицита наводит нас на природу цирковых реприв вообще. Например, той, заманчивой, никулинской, с бревном, в которой виделся особый подтекст...

В

БОЛШОЙ

УНИКУМ
перво

«Униформа» — это рабочие манежи. Они присутствуют на каждом выступлении и одеты в униформу: куртки красивые с блестящими пуговицами, штаны с лампасами. Они имеют непосредственный контакт с выступающими на манеже. От них зависит, как будет поставлена клетка — вот они уже и адресированные. Поддержит лонку — страховка. А аппарат для номера? Поставлен аппарат небрежно, с перекосом — может произойти несчастный случай. Они должны уметь делать все, что связано с номером. И вот эти люди получали у нас девяносто рублей в месяц, потом им добавили десятку.

И кто же шел в «униформу»? Люди случайные, которые ничего не умели, не имели специальности. Пойду, мол, работать в цирк

мне хотелось пожить дома, в человеческих условиях!

Еще я хотел, чтобы меня запомнили таким клоуном, каким я был. Шуйдин, как я уже говорил, понял меня, но сказал, что будет продолжать работать. У него было два сына, оба закончили цирковое училище и оба клоуны. Вот так троим и выступали дальше. Но неожиданно через два года у Шуйдина открылся рак легкого...

Если бы Михаил был жив, то вряд ли бы он сейчас работал на манеже, но вполне возможно, что чем-то помогал бы мне. Мы хорошо понимали друг друга, потому что прошли одну жизненную школу. Военная, потом вместе учились у Карацанца. В те годы (это был 48-й) люди, которые были на фронте, были мне очень близки, и это чувство у фронтовиков у меня сохранилось до сих пор. С болью смотрю, как все забывается.

Что за заказы?! Пакет гречи, плавленый сыр, два хвоста селедки... Господи, как же мало осталось фронтовиков! Хоть бы по бутылочке водки давали на брата. Нет, ни в одном заказе никогда не было водки. Вот и смотрю я с печалью, как накануне Дня Победы стоят старички в этой винной очереди. Встречаю однажды своего знакомого. Понимай человек, фронтовик, инвалид войны! Стоит за газетами в киоск. А продавица кричит из-за Прилавка: «Все, все

фронтовики! А это недобитые остались!» Куда же из нас человечность делась?

И все-таки... У нас есть такое приспособление. Клоун заплакал, и у него слезы льются струей. Все смеются, потому что клоун не имеет права грустить, он не может быть печальным.

Так что если вы хотите напоследок самый свежий «анекдот от Никулина», то вот разве такой? Приходит в автомобильный магазин человек. В магазине никого, один продавец. Подходит человек к продавцу и спрашивает: «Машины в продаже есть?» Продавец отвечает: «Есть!» — «И что? Можно купить?» — «Да!» — «Вот сейчас прямо?» — «Ну да!» — «Слушай, и «Волгу» можно?» — «И «Волгу!» — «А «Жигули»?» — «И «Жигули!» — «И «девятку?» — «Да!» — «Белую?» — «Да!»

Человек не выдерживает: «Что ж ты из меня дурака делаешь?» А продавец в ответ: «Так вы сами первый начали...»

В Московском цирке на Цветном бульваре побывали Вячеслав ЛОБАЧЕВ и Сергей СОСЕДОВ (фото). В монологе Юрия НИКУЛИНА использованы фрагменты трагедии Вильяма ШЕКСПИРА «Король Лир» в переводе Т. ЩЕПКИНОЙ-КУРНИК.

Миша 91

Автошарж принадлежит мастеру Юрия НИКУЛИНА.

ВЯНИЛ

«бы напечатали в газету 45 параллель от декабря м-ца 1990 г. интервью Аре Иванова. Много писать не буду, только хочу сказать совершенно точно к таким работникам газет и с такими инновации по началу рдства и Россия попала в Беду. Ничего мы выживем. Хотя и Иванов и предлагает продать все. Он хочет чтоб у нас появились Демидовы с урала. Не будет этого. И последнее если вы оба вместе не извинитесь, подам в Верховный суд. Этих оскорблений я не потерплю. Я член КПСС 1947 г. и буду поддерживать работу партии.

Кое что послала из вашей газеты в ЦК КПСС. ЕРМАКОВА Тамара Георгиевна. Новосибирск.

«45»: Эссе пародиста Александра Иванова вызвало несколько схожих откликов. Опубликованный, в отличие от прочих, содержит мая, отчество, фамилию и обратный адрес. Что касается извинений, то, со свойственной нам скромностью, скажем: «Извиняться не хотим. Оба вместе. А в суд хожем». Насчет «кое-что» — ушли.

«45»: Мы выбрали из редакционной почты письма для «Линии» «женского» месяца — несколько портретов, характеров, стилей, отношений к жизни со снимками, которые, как нам кажется, дополняют групповой портрет наших читателей, читателей, почитателей и исповедников Дежурным по «Линии» работает штатный графолог «45» (Стилистику и орфографию писем сохраняем по оригиналам).

«Не злится, а?». Фото Леонида БОРЦОВА (Шарпирсы).

Характер почерка свидетельствует, что Ермакова Т. Г. исследованная, мы бы переворачивать весь мир. Остановка — за точкой опоры. Ему может стать, например, полувековой партам.

«Уважаемая редакция газеты «45-я параллель»!

Вот впервые я купила ваше издание, это был последний номер за 1990 год, и сразу же разочаровалась. И скажу откровенно, почему.

Меня расстроила ваша публикация о группе «Ласковый май». Вы брали интервью у Филинова. А неужели вам неясно, что и после вашей публикации будет огромный поток писем в адрес Филинова, как и после его заметки в газете «Комсомольская правда»?

Сложу вам серьезно. Этот Филинов — самый настоящий шарлатан и завистник. Ему завидно, что такие молодые артисты смогли всего за несколько месяцев завладеть тысячами сердец, завоевать такую огромную популярность. Сколько бы вы ни писали против них, что бы ни говорили на них, я была, есть и буду постоянной их поклонницей. Вы, конечно же, мое письмо не напечатаете, но очень хотелось, чтобы мои единомышленники поняли, что они не одни. Побойтесь Бога, на кого вы пишете, ведь эти ребята и так лишены самого дорогого — материнской любви, а вы, вместе со всеми «помощниками», хотите лишить их единственной радости — сцены, поклонников. Но истинный поклонник не откажется от них, какую бы грязь на них не лили.

(Продолжение на 6-й стр.)

ВЯНИЛ

◆ 45-я параллель ◆ 3(2) ◆ 91

«И Я ВЕРНУСЬ ДОМОЙ...»

ПОСЛЕДНИЙ АЛЬБОМ ВИКТОРА ЦОЯ

Невероятная простота внешних форм — и головокружительная глубина ассоциативного ряда. Так было всегда, начиная с самых ранних вещей, и последний альбом, безусловно, в русле всех предыдущих; но все же он немого особый. Если бы не августовская трагедия, критики подучили бы повод велять порассуждать о «новом» ЦОЕ и «новом» КИНО. Но ЦОЯ нет. КИНО тоже нет. А диск — вот он.

Что прежнее? Состав инструментов, манера каждого музыканта (отчетливо слышна каждая партия), завораживающий ритмический рисунок, принципы построения мелодии. Новое: более «попсовый» саунд (это ни в коей мере не упрек!), более изобретательная, чем обычно, аранжировка и горький, почти башлачевский надлом в голосе самого Цоя. Впрочем, голос-то прежний — лишены «вокализации», с вывернутыми нанзанну гласными, состоящий из четко разделенных «верха» и «низа». А интонации — другие. В них не осталось присущего Цою раньше «типаждерства». Это — голос зрелого человека.

Кроме «Следи за собой» и «Когда твоя девушка больна» — песен, написанных много раньше — и уже раскрученной «Солнце мое», все песни — новые. Новые не только потому, что до выхода диска их никто не слышал, но и по своей лексике. Мы привыкли, что Цой строит свой мир из четко очерченного круга понятий — «кирпичиков». В этих же песнях его любимые знаки-символы встречаются редко, а новая лексика могла бы свидетельствовать о начале нового витка, если бы...

...Про то, что больше нет сил,
Про то, что я почти забыл,
Но не забыл тебя.
Про то, что телефон звонил,
Хотел, чтобы я встал,
Оделся и пошел.
А, точнее, побегал,
Но только я его поспал,
Сказал, что болен и устал,
И эту ночь не спал.
Я жду ответа.
Больше надежда нету...

Кому из нас не знакомо такое состояние? бьют дни, когда опустишь руки и нет ни слов, ни музыки, ни сил», — спел Андрей Макаревич, когда Цой был еще ребенком. Но у Макаревича отчаяние сменяется верой — в то, что «не все еще пропало». У Цоя этого нет. Человек другой? Время другое? Трактовка песни между тем может быть различной: письмо — любимой женщине, другу, самому себе; причина тоски — быт, любовь, работа, политика, неясности. Видимо, это и делает песни Цоя притягательными — констатация состояния и обобщение ситуации, в которую каждый слушатель волен вкладывать близкую себе конкретику.

В альбоме появляется новая для Цоя (но старая, как мир) тема отращения к суете «массовидного» мира. Две песни — «Муравейника» и «План такой» — прямо восходят к экзистенциализму, в частности, к сартровской «Тошноте».

Здесь камни похоти на мило,
А сталь похоти на несть.
И слабость — как сила,
И правда — как лезть...

И мы могли бы вести войну
Против тех, кто против нас,
Так как те, кто против тех,
Но против нас,
Не справляются с ними без нас...

Усталость от недостойной возни рождает желание вырваться на волю: «Нам с тобой — голубых небес навес, нам с тобой — станет лес глухой стеной...» Это вполне в традициях философии роке и в то же

время — во всей мировой поэзии найдется тысячи примеров к этой мысли.

Не знаю, сам ли Цой или кто-то другой поставил в финал альбома относительно старую песню «Следи за собой». В одном из интервью Цой сказал как-то, что она ни в какой альбом не ходит. Песня, безусловно, поражает и потрясает — страшным предвидением; но «ударной» в диске лично мне бы хотелось видеть не ее, а «Солнце мое» — удивительно цоевскую по ритму и мелодии и неотвратимо Башлачевскую по духу и лексике:

Где же ты теперь, воля волная,
С кем же ты теперь,
Ласковый рассвет встречает,
ответь!
Хорошо с тобой, да плохо без
тебя,—
Голову да плечи терпеливые
Под плеть...

В устах Цоя, «сына города» и певца его, эти естественные для Башлачева фольклорные мотивы неожиданны и потому так остро трогательны... Пожалуй, сдержанная горечь этой песни больше подошла бы для коды.

После «Тот, кто в 15 лет...» и «Пачки сигарет» в этой песне Цой вновь обращается к приему «разрушения метафоры»:

Мало кто остался в светлой
памяти,
В трезвом уме да с твердой рукой
В строю...

и остро напоминает о Башлачеве, многие песни которого на этом приеме построены. Кстати, ни одна песня альбома не напоминает АКВАРИУМ, а ведь еще недавно мелодические решения Цоя были близки к Гребенщичеву.

Несколько чужеродной выглядят в контексте альбома песня «Когда твоя девушка больна». Ее текст — четкий сюжет почти без «второго плана», музыка — какой-то нарочито серьезный «академизм» аранжировки... Сам Цой как-то назвал ее шуточной. Сама по себе песня хорошая, немного «бильманская», но среди других песен альбома она не звучит, и это жаль.

Как быстро мы привыкли к дикой мысли, что Цоя нет!

Горе ты мое от ума,
Не печалься, гляди веселей!
И я вернулся домой —
Со щитом, а может быть, на щите,
В серебре, а может быть, в
индее,
Но как можно скорее!..

Виктор Цой не вернулся домой в ту черную среду. Только сейчас вернулись к нам его последние песни. Цой был человеком, далеким от суеты. И это необходимо помнить тем, кто треплет сегодня его имя в настенных излияниях или на светских раутах, каким стала презентация диска...

Солнце мое, взгляд на меня —
Моя ладонь превратилась в кулак.
И, если есть порох, дай огня —
Вот так...

Москва.

Анна ЯМПОЛЬСКАЯ.

В мастерской. Галина ТИУНОВА

(Переть).

Обнаженный пейзаж

Клетка в горошек. Владимир БОГДАНОВСКИЙ (Челябинск).

ж. Сергей ДОННИ (Вологда).

Красавица. Константин КОКОШКИН (Москва).

В приличном обществе. Анатолий ПАНФИЛЬ (Москва).

Я думаю, что я — не одна, меня поддержат.
С уважением,
Екатерина ЛОМАЧЕНКО.
Калининград ССР,
п. Светлый».

«45»: Поддерживаем. Уважаем ваше мнение. Равно, как и мнение Филинова. Рад, что они разные. Значит, у «Мая» будет свой июнь.
У вас замечательный почерк. Он говорит о том, что в данный момент вы не прочь пофлиртовать, хотя и не отдадите себе отчета в этом. Вы вообще в хорошем настроении. Даже если ваше положение не столь уж розово, всегда способны найти некую мелочь, которая может порадовать. Вы не легкомысленны, просто стараетесь быть милой и приветливой... Пишите нам еще!

«Уважаемая редакция 45-й параллели!»

Прочитав в вашем выпуске за ноябрь-90 заметку в колонке «Линия» о выявлении холеры в Старополе, удивилась: кто это живописал место, где возникла эта страсть — холера!

Графологи-ческая экспертиза «45»

Нам не до шуток... Фото Сергея СОСЕДОВА.

Холера возникла у родника «Корыта» у кемпинга. Этот родник в конце улицы Герцена. И родник, о котором ваш писатель сообщает, никакого отношения не имеет к совхозу «Пригородный». Совхоз расположен в селе Татария недалеко от родника «святой воды». Там до 1940 года была церковь и святой колодец, куда приезжали со всех концов Старопольской губернии и других мест за этой «святой» водой. А у родника «Корыта» были сделаны корыта из камня, где поили лошадей, когда крестьяне ехали на стрельбище в степь работать и на обратном пути. Дорога была, в гору и под гору, хороша. Пошли и коров, другой великий скот, его пасли на выгоме, который сейчас застроен многими зданиями. Вода очень хороша. Мы, жители улицы 3-й Карабинской (Герцена) и другие, пользовались этой водой. А сейчас загляди туалетом кемпинга и разрушили. Эта вода шла по водопроводу по ул. 3-й Карабинской в бассейн «Карабин» (Павлова дача). Когда в пятидесятые годы пущены воды из Сенгилеевского озера, водопровод старый был разрушен, новый — проложен. Вот такие дела. Вам — совет: когда поступает материал к вам, сначала проверьте, а лжи нам не надо. А место, где возникла холера, можете посетить. Автобус № 4 — Матросова, садитесь на остановку у кинотеатра «Родина» недалеко от вашей редакции.
Всего вам хорошего в работе.
Урожениа Старополя, старожилка, писемница
Зояарьева Александра Васильевна.

«45»: Уважаемая Александра Васильевна! вновь внимательно перечел упомянутые вами сообщения. Ошибки нет. Наш корреспондент ведет речь именно о двух родниках — том, у кемпинга, где возникла известная вспышка холеры, и — по аналогии — о другом, святом, о котором так хорошо, со знанием дела, рассказываете вы. Спасибо за внимание.

[Продолжение на 7-й стр.]

Я СИЖУ В ЕГО МАСТЕРСКОЙ. ЕДИМ КАРТОШКУ С САЛОМ, ПРИСЛАННЫМ ИЗ ПЯТИГОРСКА. В ОТКРЫТУЮ ФОРТОЧКУ ВРЫВАЕТСЯ ШУМ МОСКОВСКОГО КОРОТКОГО ЗИМНЕГО ДНЯ, СОСЕД СВЕРХУ ПРИКОЛАЧИВАЕТ ЧТО-ТО К СТЕНЕ, ГДЕ-ТО РЯДОМ КРИЧИТ ТЕЛЕВИЗОР, А ЖИВОПИСЕЦ ПРОДОЛЖАЕТ РАССКАЗЫВАТЬ, ЖИВОПИСЕЦ, ПОЭТ, МУЗЫКАНТ, ИСПОЛНИТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ПЕСЕН...

ОКНО

Окно мое распахнуто
и приоткрыта дверь,
И листья впередешку
с доробьями
Качаются на веточках, и встал
над ними день,
Как купол вознесения во храме.

А жители-гужители спуют,
как мотыльки,
И старый стул беседует
с комодом,
И все заботы наши так
ничтожны и мелки
В сравненьи с этим первым
днем природы.

Но доумается мне, что не одной
голубиной
Богата эта праздничная чаша.
Да будет счастлив тот, кто
между небом и землей
Сумел прожить, хоть рас се
поднявши!

— Я родился под знаком Близи-
нецов и, видимо, поэтому во мне
живут два «я». Стихи начал пи-
сать с детства, полутно увлекался
живописью, рисовал. Когда не по-
лучалось одно, переходил на дру-
гое и этим жил...
«Шахматы на балконе» — так
называется первый авторский диск
Евгения Бачурина, выпущенный
фирмой «Мелодия» в 1980 году.
Точно так же называется картина
художника, написанная несколько
лет назад. Мы отназились от черно-
белой репродукции этого про-
ведения.

ШАХМАТЫ НА БАЛКОНЕ

В шахматы играют на балконе
В довоенной южной стороне.
Смуглый мальчик в новенькой
матроске
И курсант при кожаном ремне.

У перил, где листья винограда,
Мать смеется и отец грустит.
Брат приехал — он военный
летчик,
За балконом бабочка парит.

Мы сидим за столиком
прозрачным,
А над нами летяния пора,
На доске расставлены фигуры, —
В шахматы последние игра.

Мир затих, не двигается время,
Замер тополь, голову склоня,
Тонет солнце в безмятежном
море.

До войны еще четыре дня...
Прошлое уходит без оглядки.
Но остался голос с высоты:
— Слы, мой мальчик, спи,
мой, сладко-сладко, —
Ведь в живых осталась
только ты.

После окончания сочинской
средней школы в 1951 году Бачу-
рин поступает в Московский поли-
графический институт. Редкая
удача! Вот так, сам, после школы,
инициал протекле, перевод в Ле-
нинградскую художественную Ака-
демию и... первое поражение. Е-
вгения выгоняют с третьего курса
«за формализм в искусстве». Еще
три года учебы в Московском по-
лиграфе и наконец — диплом.
— Начинал как график. В на-
чале 60-х годов работает иллюстра-
тором в издательствах «Мир»,
«Прогресс», «Художественная ли-
тература», сотрудничал с журналами
«Юность», «Смена», «Наука и
жизнь», в издании «Неделя», ув-
лекся литографией, принимал
участие во всевозможных и междуна-
родных выставках. В 1969 году
меня приняли в Союз художников.
Сейчас усиленно готовлюсь к
персональной выставке, которая,
надеюсь, несмотря на всеческие
«ю», состоится.

ПРО ЦАРЯ

(из спектакля «Пугачев»)

Если б дали мне в златой
короне власть,
Я б сидел весь день на троне
в власти,
Я б не слезил с того трона
ни на миг,
Чтоб другой на это место
не проник.

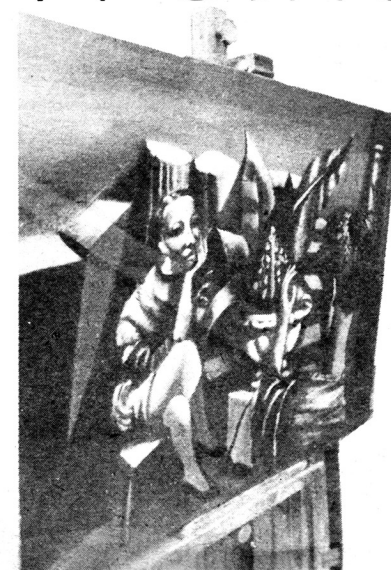
Всех министров бы, великом
поразгнол.

ку закрыли, всех поразгнояли, кто
меня пригласил — получили вы-
говоры. Был 1974 год...
— По-моему, эта «королевная»
песня есть на диске «Я — ваша
тень»?
— Да. Это моя четвертая пла-
стинка. Вот-вот должна выйти еще
одна.

На мой взгляд, очень удачное
название у этой пластинки, рас-
крывающее суть творческого «я»

НА УРОВНЕ

САМНОВАЯ ДУША

Сам бы правил, сам бы ел бы,
сам бы спал,
А чтоб видеть, кому мила,
кому не мила,
Я б колесики по трону
привинтил.
А то место, куда ходит царь
лешком,
Привлазал бы прямо к трону
ремешком.
Вот бы ездил во вперед,
а то назад,
Все бы слышал, что в народе
говорят.

Ах, народ честной, честной
он до поры,
А как что не так — олять
за топоры,
Как ни масла их и чем ни
ублажай,
Все равно для них тирани
ты и Мамай.

Что царя, они пропуют
родную мать,
Руки, ноги бы им всем
плобомать.
Хлопотливо это, что вы говорите,
Не пойдю, пожалуй, братцы,
я в царя.

Там на троне ломит спину,
давнт грудь,
Лучше просто так на стуле
отдохнуть,
Лучше просто так на стуле
посидеть,
Да в окошко на погоду
поглядеть.
Ну-ка, женка, наливая скорей
вина,
А то что-то вид унылый
из окна,
Поливает, хоть из дома не
вылазь...
Ну и слякоть, ну и напасть,
ну и власть.

— Моя первая персональная
выставка состоялась в 1973 году
в Институте физики имени Капи-
цы, там же и выступил со своим
сольным концертом. На него при-
шел Василий Шучин вместе со
своим кинооператором Анатолием
Заболоним. Встреча запомнилась.
Потом мы еще несколько раз об-
щались. Как неожиданно уходит
люди... Вторая проходила тоже
в институте и разразилась гран-
диозным скандалом. В МИНХе Ви-
села мой график, как всегда, был
и концерт. Спел «Я спрошу у Гос-
пода». Что тут началось! Выстав-

автора: всех объединить и скром-
но уйти за кулисы.
Потом, после скандала в инсти-
туте, случился чум. На телеви-
дере вышел фильм «Лина», в ко-
тором звучала бачуринская «Де-
рева вы мои, дерева...» Песня
вырадась. Она, как паровоз, потя-
нула за собой все остальные.
Более чем в 30 городах страны
идут спектакли, в которых звучат
песни Бачурина.

ЧАЙКА ДЖОНАТАН

Ты кто? — Я чайка с волнореза,
Глядящая в морскую даль.
А ты? — А я морскую бедную
Пересекающий корабль.
А ты? — А я дорога к морю
Для пешеходов и машин.
А вы? — А мы из санатория
На пляж торжествен, свещем.
Кто вы? — Мы горные массивы.
Стоим на страже ночь и день.
А мы дерьва? — мы красивы,
От нас спасительная тень.
Вы кто? — Мы раковины,
камень.

Живем с волнами бок о бок,

Не с теми
дружил, не
туда шел, не
там жил, не
там жил...
И потом, очень
много зависит
от характера
человека.
Сейчас я
должен
заниматься
собственной
реанимацией.
Отсюда моя
горечь,
усталость.
Я хотел бы
остаться
на уровне
облаков,
потому и
выхожу из
игры.

Но, к сожалению, с веками
Мы превращаемся в песок.
Я — облако над горизонтом
В необозримой вышине.
А ты? — А я далекий остров,
И все мечтают обо мне.
Я сплю в объятиях океана,
Зарывшись в солнечный туман...
И каждый день с моей планеты
Взлетает чайка Джонатан.

Боль и отчаяние, но в
завершении
Все искупает любовь.

Нет у любви ни штурвала,
ни лопасти,
Лишь безрассудство и страсть.
Вечно она подстрекает нас
к пропасти,
Вечно играет не в масть.

ноя» пошла бесценная запись.
«Олимпиада — это раз в жизни, а
Высоцкий придет еще...» Не при-
скал...

У Бабурина, написавшего деся-
ти прекрасных стихов и песен, нет
до сих пор поэтического сборника.
Конечно, ему помогали, писали за-
мечательные рецензии, толкали,
но все ушло в какой-то мистиче-
ский вакуум. Поэтому можно по-
нять настроение, в котором сейчас
пребывает Бабури-поэт.

— Сейчас бросил выступать.
Причина? А кому это надо? Обви-
няют в камерности, элитарности.
Моя судьба особая, и провал не-
заметно, а хотелось шума. О мно-
гом, что говорит сейчас, я гово-
рил раньше. Но не судьба — не
был услышан. Моя гласность ос-
талась на кухне. Молодец Галич —
он смог. Для меня его взрыв был
полной неожиданностью. От своих
космополитских песен, помните, — до
свидания, мама, не горюй, на про-
щальные слова поцелуй... до поли-
тических памфлетов. Я верю: прой-
дет время, и меня вспомнят. А в
том, что поэтическая, музыкальная
форма моих песен не совпадает с
привычной и ординарной, я не
виноват. И песни, и стихи — тоже,
как предупреждения.

На берегу ручья сидел монах
и удил рыбу.
А где-то воздвигали города,
Рушились законы и нравы.
Злилась, и каменело сердце...
На берегу ручья сидел монах
и удил рыбу.
Болели дети, плакали шуты
над королевской участью
невзрачной,
Ввели налог на красивое слово
и космос разделили на участки.
И вскошу швы, заборы и рубцы.
На берегу ручья сидел рыбак
и удил рыбу.
Иван Петрович шел домой
с работы.

Всякое настроение бывает у че-
ловека. Иной раз такое погово-
рившись, что и сам не рад. И неужели
все так действительно плохо?
Прошлой осенью Бабури выступил
по Ленинградскому телевидению
в передаче «Пятое колесо»
(жаль, что оно не докатилось до
живых областей России). И высту-
пил целых два часа. Его песни
пронизывали всю сюжетную линию
передачи и задали ей свой непо-
вторимый тон.

— Ваши пластинки хорошо рас-
ходятся. Песни «Платок», «Дере-
во» часто звучат по радио.

— А вы знаете, кто покупает
мои пластинки? Мои пластинки по-
купают странные люди, те, кому
очень плохо, те, кто обижен судь-
бой. Я горжусь строчками, которые
пришлились по душе убогим. Сытые
меня не купят. Но все равно я ко-
му-то нужен. Я только не нужен
литераторам и ворам. Я нужен
странным людям.

Почему такой пессимизм? Вы
же юный человек, учились в Со-
ветском институте, сколько лет прожил
в Крыму. Разве солнце может наводило
грусть и тоску?

— Я абсолютно убежден, что я
человек, который не сумел себе
сделать достаточного имени, и в
этом плане я отношусь к себе до-
статочно критично.

Не о каждой судьбе можно
сказать:
Свыше он избранник, а никто
другой.
Он идет, не касаясь ногам,
почвы,
И держит облако над головой.
А те, кто рядом, вокруг
и прочие,
Им нет исхода, отсчета, числа,
Сопровождающие днем и ночью
Того, чья судьба сквозит
прорезая,
Они роятся и гугают стороны,
И лист их кружат непонятно
с ноябрем.
Вот так и выходит — проживаем
скоро мы
Свой век, а вечно живет
только он.

— Что мешало?
— А мешала совокупность
обстоятельств. Не с теми дружил,
не туда шел, не там жил, не там
жил... И потом, очень много зави-
сит от характера человека. Сей-
час я должен заниматься собствен-
ной реанимацией. Отсюда моя го-
речь, усталость. Я хотел бы оста-
ться на уровне облаков, потому и
выхожу из игры.

Воспеваю сборок «45».
Вячеслав ЛЮБАЧЕВ.
Фото Сергея СОСЕДОВА.
Стихи и песни Евгения Бабури-
на цитируются по рукописям ав-
тора.

(Продолжение. Начало на стр. 3, 6.)

Напомним, что зное количество
ошибок в каждом номере мы
складываем намеренно, чтобы, най-
дя их и улыбаясь, лукавый ин-
терьер смог получить заслуженное
денежное вознаграждение в рубрике
«Фирменный казу» (см. стр. 16).

Кстати, экспертиза вашего почерка
рисует вас человеком, который, ес-
ли и занимается чужими проблема-
ми, то стремится справиться с ними
как можно скорее. Все для вас вра-
щается вокруг собственной личности.
Возможно, у вас в данный момент
небольшой кризис, требующий при-
ятия какого-то решения. Не спешите!
Кризис, возможно, минует сам
собой.

«Многогранный» уважаемая газета
«45 параллели»

Ты берешь в руки как змею ядо-
вную, выражаясь по-мажковски, как
бритву обоюдоострой.

На чье колесо льете мутную, зло-
воную воду?! Настал удобный час,
выполнил тайные миссии на тем-
ных сырых щелях на свет божий.
И задествовали... Трус всегда под-
жидает удобный случай, чтобы уку-
сить. Подлые, трусливые предатели
антисоветчики ражидете за реставра-
цию капитализма! Предлагаете рас-
пространить голостроих-толстозадых
миллионеров как спасителей народа
от нищеты (как таковой у нас нет).
А на чьей стороне будут начинать ка-
питализм злые миллионеры!

Злобные мерзавцы, кому желаете
добра?!

Но придет зоря, запоете лааарял.
История разберется, поставит
сдвинутое на свое место.

Для вас — гражданин Икс Эф.
Минск. ИКСИНСКОМУ ЭФ.

Графологи-
ческая
экспертнза
«45»

«45»: Совершенно согласны с
иксинскими, а также с «трекляты-
ми» струе всегда подкидает...» (ска-
жу по тексту). А вот сравнение «45»
с «красноярской паспортной», то
бишь «бритвой обоюдоострой» и
как там еще у поэта — «мелкая двух-
метровостой» — издевается.
Впрочем, графологическая эксперти-
за письма свидетельствует, что ано-
ниму не так весело, как это может
показаться. Он мечтает о нежности
и дружбе, некоторые компоненты
почерка предполагают чисто жен-
ские черты, нечто вроде зова: «Об-
рати на меня внимание! Обогрей
меня!»

В очередном конверте — стихи.
45+45=90

Поклон уходящему году.
Несладок трудов его плод —
Калечных, не ведавших бродя
Загнан на стремнину, под лед.

В шальную его негододу —
Клину передсмертный восторг,
Зловещий оскан небосвода,
Скандальная очередь в морг.

И срам бытия ползувера,
Который почти что сгноен.
Ушам своим больше не верю,
Что имя мое — легион.

Пути не осилит лежачий.
И я подминаю с колен.
Поклон тебе, год уходящий,
Тыша обходящий и тлен.

Утрам, как безрукий учитель,
Хитер, как нетруженный «Взгляд»,
Год Новий, молло, возвратите
Сидялщье с планеты Земля.

Поздравляю всех! Радуюсь каж-
дому новому номеру «45», в кото-
ром, ба, знакомые все лица, и стрел-
ка настроения с «нормальным» пере-
ползает на «блеск».

Пишу немногословно, поскольку
мне говорят, что я, батеньки, гра-
фоман, и графоман истинный. Конет-
нично! Выходит, слегка. Но често-
то: стихи писал не под влиянием соц-
заказов... В. Б.

(Продолжение на 9-й стр.)

ОБЛАКОВ

Мои пластинки
покупают
странные
люди, те, кому
очень плохо,
те, кто обижен
судьбой.
Я горжусь
строчками,
которые
пришлись по
душе убогим.
Сытые меня
не купят.

— Как у вас складываются от-
ношения с профессиональными му-
зыкантами?

— Однажды мне позвонил
профессор Московской консерва-
тории Анатолий Александрович
Александров. Тогда ему уже было
87 лет. Он на роле в своей аран-
жировке исполнил две моих пес-
ни и признал во мне дар музыкан-
та. В 1979 году Никита Богослов-
ский помог выпустить первую пла-
стинку, поддержал публикациями,
что послужило трамплином к вы-
пуску второго диска.

— У вас есть музыкальное об-
разование?

— После войны учился в музы-
кальной школе, но не окончил из-
за отсутствия инструмента.

— Если профессионалы призна-
ли у вас дар музыканта, подде-
ржали с выпуском первой пластин-
ки, то почему вам не быть членом
Союза композиторов?

— Такая попытка была. В 1977
году мне организовали прослуши-
вание в Союзе. Были хорошие от-
зывы, получил приятные компли-
менты от Колмановского, но нежиданно
все заглохло. Это был их
минутный порыв.

Когда вы начали петь свои
песни?

— Одна из первых, «Ручей»,
была написана в 1967 году. При-
мерно в то же время ее услышал
Окуджава и отнесся ко мне очень
нежно. Булата очень люблю — он
замечательный человек.

Вслугой лет или волею случая
Пробует жизнь нашу сталь.
Горькая правда и совесть

Могут ее оправдать.
горючая

В поисках счастья, в погоне
за истиной
Вертим колесник дней,
То ли весна окружила нас
листьями,
То ли тоска зеленей.

Пронски зла или беды
с болезнями
Вышибут нас из седла,
Новые мальчишки явятся

с песнями,
Мир раскала добела.

И повторятся, как прежде,
кружение,
Дерзость, расплата и вьюны

Что ж, может так, но в свое
оправдание

Дарит божественный дар,
Слезы разлуки, цветы ожидания
И вдохновения пожар!

Бабури считает, что основная
тема его поэтического творчества...
экология.

— Если удастся сохранить хотя
бы то, что осталось, то челове-
чество выживет.

Я бы добавил, что не только
экология, в общем понимании это-
го слова, является главной темой
Бабурина, но и экология челове-
ческих отношений.

За последние два года Евгений
благодаря спонсорам провел не-
сколько месяцев в зарубежных га-
стролях. Его слышали Варшана и
Белья, Париж и Гренобль. Осо-
бенно удачными, как считает ав-
тор, были выступления в Лондоне
и Бембриджском университете.
Там концерты сопровождался бе-
гущей струной с синхронным пере-
водом. Как бы итогом гастрольной
стала подборка его стихов в жур-
нале «Континент».

Летом земля была под
деревьями,
Деревья стояли под небом,
Небо было под Богом.

Земля огибалась осенью,
Деревья облетали листьями,
Небо осыпалось звездами.
Зимой земля становилась белой,
Деревья — черными,
А звезды — ледяными.
Но еще будет весна, —
говорит собака,
Но еще вернется тепло,
шепчетмышь.

Вырублено последнее дерево, —
рапортует человек.

Ни художники, ни поэты не при-
знают Евгения Владимировича Ба-
бурина своим.

— А, Бабури?! Это тот, кто
картинки рисует, — говорят поэ-
ты.
— А, Бабури?! Это тот, кто
песенки поет, — произносят худож-
ники.

И получается, что Евгений Ба-
бури как бы самостоятельный худ-
ожник, самостоятельный поэт, са-
мостоятельный музыкант.

Как здесь не вспомнить о по-
следнем трехчасовом выступлении
Владимира Высоцкого, записанном
на Пятигорской студии телевидения.
Это был год Московской
Олимпиады. В студии не оказа-
лось лишних видеонасет, и «под

Душа рай
двер
откривай!
Не скучай!
Шаракан.
ШАРМАН-
ЩИК.
Авголито-
графия.

ДУША РАЙ ДВЕР ОТКРИВАЙ НЕ СКУЧАЙ! ШАРАКАН

НАТУРА

Знакомьтесь: работы
Юрия БАГДАСАРОВА

(Подробности о художнике — на 15-й стр.).

БЕЖЕНЦЫ. Линогравюра 39x50, 1989.

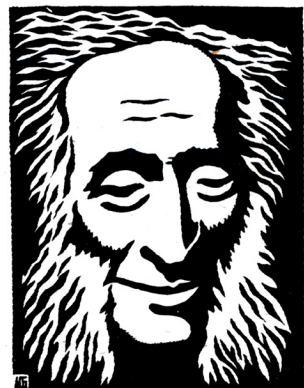
Театральным художник Жоран ЯКУЛОВ.
Лтгр.

УЛИЧНЫЙ
ТОРГОВЕЦ.
Из иллюст-
рации
к сборнику
сказок
армянских
классиков.
Офорт. 1983 г.

Аршил Горки Свостаник АДОЯН, худож-
ник 30-х годов (США). Лтгр.

АНВАЗОВСКИЙ. Лтгр.

Арам ХАЧАТУРЯН. Лтгр.

ЧАРЛИ. Лтгр.

Н. а. Армения Фрунзик МКРТЧЯН. Лтгр.

УЛИЧНЫЙ
КОНЦЕРТ.
Тушь, перо.

НАТУРА

Промчались шесть жестоких лет
Сплошной волной огня и крови,
И с каждым годом все багровей
Пылап над нами рассвет.

И тщето оиждали очи,
Что загорится светный день,
Давила тягостная тень
Бескрайной, беспощадной ночи.

Избороздил чело земли
Тяжелый меч вражды и гнева,
И зерна мирного посева
Цветам ужаса взросли.

Забвене чести и святым,
Убывста, казми, глэд и мор...
И смерть, верховный дрижер,
Встает над выжженной пустыней.

Ужеля мир не снизойдет
На мир, безумный, безыятый!
Ужель обманет и предадут,
Еще не перажитый год!

Но нет! Жестокому былому
Конец он должн принести.
Проклятье прожитым шести,
Привет грядущему седьмому!

В марте 1919 года, находясь в Екатеринодоре, как писал Деникин в «Русской смуте», он «...обратился к православным иерархам, прося их созвать совещание с целью разрешить вопрос о высшем церковном управлении Юга России».

На совещании решено было собрать церковный Собор для избрания высшего церковного управления на территории, занятой Добровольцами. Сам церковный Собор решено было провести в губернском Ставрополе, центре огромной Ставропольской и Екатеринодерской Епархий.

В начале мая в Ставрополе в архиепископ Агафодору выехала из Екатеринодора делегация для получения разрешения на проведение здесь Собора. Привезли они также и «Сыновье обращение» — «...православного гор. Екатеринодора к ставропольскому Собору»:

«...Страна православная головокружительно обращена с основ христианских, на которых выросла, на сколько релысь холодного бездушиного социализма к по ним безудержно покачались в пропасть анархии и преждевременной могиле...»

Революция свергла царя, которому Россия присягала, и будто бы вручила власть народу, на самом же деле разделила эту власть на пять комиссаров. Революция заграждает народу пять святую молитву «Спаси, Господи, люди твоя», а заставляет петь Интернационал, чтобы вытравить в сердцах народа любовь к Богу, и Родине, семье, во всем, чем стоит и живут государства, чтобы поставить обратно на место в жалкое стадо рабов для будущего интернационального царя, названного в Святом писании антихристом. Наша революция распяла и пригвоздила ко кресту все Божие, честное, мирное, трудящееся, но дала простор, свободу и преимущественно злу, пороку, преступлению и лениности. Русскому народу и обществу нужно решительно вернуться от Карла Маркса к Христу, от лжи — к истине, от мрака — к свету... Только в том случае Россия спасется от гибели, если она очнется от чады социалистических утопий...»

Начиная с 16 мая в Ставрополь стали съезжаться делегаты и гости церковного Собора. Большая часть из них, в том числе пять епископов, прибыли 18 числа почтовым поездом. На вокзале их встречали архиепископ Агафодор, генерал-губернатор Валуев, представители Добровольческой армии и казачьих частей, общественность города. По прибытии с вокзала в Андреевской церкви началась торжественная служба. Затем в расположенной в восточной стороне храма братской могилы жертв «крас-

АРХИВ
материалы

В МАЕ 1919 ГОДА В СТАВРОПОЛЕ ПО ИНИЦИАТИВЕ А. И. ДЕНИКИНА СОСТОЯЛСЯ «ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ РУССКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОБОР», ВПОСЛЕДСТВИИ НАДОЛГО СТАВШИЙ ЗАКРЫТОЙ СТРАНИЦЕЙ НАШЕЙ ИСТОРИИ.

ного террор была отлучена ленинда. Уже на другой день в той же Андреевской церкви была устроена литургия и торжественный молебен на открытие Собора. Само его открытие состоялось в пять часов вечера, и слово было предоставлено Агафодору и Деникину.

Леонид Николаевич Польский, старожил города, вспоминает: «На Южно-русский православный Собор меня водила бабушка Гладира Ивановна Стасенко, когда я учился во 2-й мужской гимназии. Здесь я увидел генерала Деникина, стоявшего на паперти храма и произносившего речь и собирающийся. Он был в серой черкесске и большой палатке. Рядом стоял Владыко Агафодор, слабый и немощный. С золотым наперстным крестом на Георгиевской ленте выделялся протопрезидент военного духовенства Шавельский, граф Граббе в нарядной черкесске с серебряной шапкой и жеманом, известный публицисты и общественные деятели князя Трубецкие в черных смокингах... Бабушка показала мне большую братскую могилу офицеров, расстрелянных во время их ночного восстания 8—9 июня 1918 года против террора красных».

В небольшой брошюрке Б. Кандидова из вчерашнего «спехрана» — «Дело №... Церковно-белогвардейский Собор в Ставрополе в мае 1919 года» приводится речь Антона Ивановича Деникина к открытию церковного Собора:

«В эти страшные дни, — сказал Деникин, — одновременно с напором большевизма, разрушающим государственность и культуру, идет планомерная борьба извне и изнутри против Христовой церкви. Храм осквернен. Рушатся устои веры. Расстроена жизнь церковная. Погасли свечильники у пастырей, и во тьме бродит русская душа, опустошенная, оплеванная, оскверненная смертельной токсой или тулым равнодушием. Церковь в плену, Реньше — у призрачных, теперь — у большевиков. И тихий голос ее тонет в дикой свистопляске вокруг еле живого тела нашей Родины.

Необходима борьба. И я от души приветствую поместный Собор Юга России, подающий нам духовный пример врагов Родины и Церкви. Нужно борьба с безверием, унижением и беспримерным нравственным падением, какого, кажется, еще не было в истории русского народа. Борьба с растлевающим русской души смелым пламенным словом, мудрым делом и живым примером. Укрепление любви к Родине и к ее святыням среди тех, кто в кровавых боях творит свой жертвенный подвиг.

Да благословит же Господь ваше начинание и да даст вам силу и разум исполнить свой долг перед Богом и Родиной».

Проходили в дискуссиях и многочисленных прениях. Работали без устали созданные отделы и комиссии, готовящие различные постановления по церковным делам, в том числе «Положение о временном высшем церковном управлении на юго-востоке России». После баллотировки в управление избираются протопрефект Г. И. Шавельский, протопрефект А. Рождественский, проф. П. Верховский, граф Мусин-Пушкин, кандидатами — проф. Н. Абрамов и граф Апраксин.

На Соборе много говорилось о заслугах архиепископа Ставропольского и Екатериноддорского Агафодора, известного всей России своими богословскими книгами и учебниками. Он избирается почетным председателем созданного высшего церковного управления. Это были последние почести Владыки. В том же мае 1919 года он скончался и был похоронен в стенах Владимирской церкви Нового Архирейского подворья у Андреевской церкви.

Утром 23 мая, в день последнего заседания Собора, из всех многочисленных церквей и храмов Ставрополя под перевоз колоколов были организованы крестьяне хоры, собиравшие тысячные толпы прихожан. На Александровской площади (пл. Ленина) был отслужен молебен «об укреплении раздоров и настроений на Руси».

24 мая, уже после окончания официальных заседаний, было принято последнее постановление Собора, призывающее воинов Добровольческой армии и казачьи войска, как и тех, «которые совершили великий грех перед Святой церковью и Родиной, но совершили его по неразумию или ввержденные временно в соблазн...», к исправлению и миносердию.

Приблизился 1920 год. Год окончания гражданской войны на Ставрополе. Что было потом, мы знаем...

Вам о моей любви твердили,
Истомные цветы в узорном
О ней вам намекал прозрачный
И пел знакомый вальс, срываясь
Тот май давно отцвел и те цветы
Забитый вальс умолк и не
И лишь мой стих, исполненный
Как встарь, настольчат вам
Герман БЕЛКОВ.

Фото Александра НАУМОВА
Фотокопия Сергея РЫБЧЕНКО.

В публикации приведены стихи Леонид ПИВОВАРОВА, ставропольского поэта, репрессированного в двадцатые годы. Цит. по газете «Родная речь» за 1920 год.

ВЯНИЛ

Графологическая экспертиза «45»

«Дорогие товарищи! Вы можете посмотреть на себя и на свою газету со стороны? Купила номер за декабрь-90. Стр. 17 — продолжение воспоминаний о В. Высоцком. Чых?! Значит, если не удастся найти предыдущий номер, то это останется вашей тайной! Кроме того, менее дотошный читатель, прочтя красный столбец, скорее всего решит, что это и есть воспоминания Л. В. Абрамовой, которая почему то была живее... Г. Яловича. Так получится!

Кроме этой досадной небрежности, почти все остальное нравится, даже забывается, что это издание... краевого отделения.

Предпочитую вашу газету другим местным и центральным изданиям. Е. СОСНА. Москва».

«45»: Что касается воспоминаний о Высоцком, читателюца права. Кстати, главный редактор «45» в январском номере принял извинения автору книги Валерию Перезовичу и Марине Добровольской, чью фамилию им, к сожалению, не обозначили в материале.

Судя по почерку, характер у читательницы мягкий, с твердой арматурой принципов. Незаменимый в суде присяжные, если таковые повяжутся.

Переходим к водным процедурам. Фото Алексея ЗАМОРКИНА (Ставрополь).

Кстати, о Высоцком. «Давно собираю материалы о жизни и творчестве Владимира Высоцкого. Как я знаю, ваша газета «45-я параллель» печатала и будет продолжать такие. Оформил подписку. Извините за назойливость, но у меня большая в вам просьба: Хочу познакомиться через «45» с такими же любителями Высоцкого. Дайте, пожалуйста, мой адрес таким людям. Имею много различных материалов в дублях и готов ими поделиться...»

«45»: Адрес — 270021, Одесса, ул. 10 Апреля, 6, кв. 8. БЫКОВУ Юрий Александрович. Характер читателя стойкий, нордический. Любит [кроме Высоцкого] море и Одессу-мату. Итан, давайте говорить друг другу комплименты!..» Хотя, как вы уже заметили, «45» предпочитает критические письма: они поднимают тонус, создают то самое поле мнений, по которому истина может ходить босиком.

Штатный графолог «45» Мари ШКЛЯР.

ВЯНИЛ
45-я параллель 3(12) 91

Недавно мне исполнилось 32 года — многовато для начинающего автора. Но, к сожалению, в поэзии я пришла довольно поздно — в 26. До этого — в одной стихотворной строке, все интересы — в диаметрально противоположной области.

...Отлично закончила школу, отлично закончила политехнический институт (промышленная электроника), довольно быстро стала наращивать инженерные мускулы, но...

...Оказалось, что этого мало. Остаются какие-то внутренние раковины, пустоты, которые требуют заполнения — иначе озверешь...

А в целом все, как у всех: родилась в Одессе, училась в Одессе, немного училась живописи, немного музыки, много читала, не слишком строго опекалась родными...

Автобиографию можно дополнить вот какими, сугубо информационными данными. В 1976 году поступила в Одесский политехнический институт, три года спустя вышла замуж, а в 80-м в нашей семье родилась сын.

По распределению, после окончания вуза, пошла работать в спецконструкторское бюро. Случилось это в 1981-м. Год 1985-й памятен тем, что сын перестал болеть (тфу-тфу, чтоб не сглазить), на работе все покатилося, как по рельсам, а мне потребовалось занятие «для души».

Увлечение стихами аукнулось: два года ходила (в начинающих) в литобъединение, а потом рискнула послать свои стихи на конкурс в Литературный институт имени Горького. С 1987 года учусь в нем, на деюсь, скоро окончу.

Марианна ХЛЕБНИКОВА
«КАК НА ДУХУ!» — МОЛЧУ, МОЛЧУ, МОЛЧУ... НО В ТИШИНЕ, ЛИТОЙ, КАК ОПЛЕУХА,
ДУРАК МИГНЕТ. «ДЕРЖИСЬ, ПРОВЕРЬ СЛУХА» И ВДРУГ ЛЕГЧО ПОГЛАДИТ ПО ПЛЕЧУ

Объясните льву, что он свободен
За решеткой от забот случайных —
Сит, напоев, значит, беспечален.
Объясните льву, что он свободен.
Означая свою необходимость,
Он забудет лес, где жилаи предки,
Запах ночи, дес непроходимый...
Объясните льву, зайдите в клетку.

«Как на духу!» — кричу, — Как
Духаники скалит зубы: «На духу!»
Когда поешь шашлык от этой туши!
Полешь к чертям всю эту чепуху!»

«Как на духу!» — шепчу, — Как
на духу!»
Душевный друг скучливо тянет кофе
И с видом перекурленного «профи»
Словесную слозит чепуху.

«Как на духу!» — молчу, молчу,
молчу...
Но в тишине, литой, как оплеуха,
Дурак мигнет: «Держись, проверь слуха!»
И вдруг легко поглядит по плечу.

Безвольню память по утренней воле,
Сплетенной из предзимнего тумана,
Плевки, пальто, плешивые платаны
Привычно оставляя в стороне.
Кофейной чашкой долго согреть
озыблие, негнущиеся пальцы,
И пусть жильцом себя не сознавать,
но, слава Богу, и не постояльцем.

Мы — зверье, нас стонет голод,
он сильнее обид и стады,
мы живем по законам стаи,
вожакам подставляя горло.
Называемся волчьей гонью,
шерим пасть на шенков и самок —
потому что сегодня сами
вожакам подставляем горло.
И, вливаясь в траву когтями,
плавим землю звериной злобой —
потому что под костью лобной
что-то помнит, цемит и тянет:
пусть волю жрут и гадят стадом —
им пастух — навсегда — по-Божьи...
Мы — зверье, нам вожак положен
до тепла по законам стаи.

Будто жизнь чужую проживаю,
будто вперед еще прождею —
укушу свой палец — нет, живая!
У зеркала застыну — привиденье...

Пахнет вечер заданно и густо,
плевный дрозд кого-то отпавает...
У зеркала застыну — пусто, пусто!
Укушу свой палец — нет, живая!

Скука электрических каминных
выгнала живой огонь из дома...
От меня осталась половина —
«спалился» остался, умер «гомом»...

А перед временем потерь
Все легче цепь приобретенный...
Для горько пахнущих растений
Вот-вот должна открыться дверь.

До основания слово измывали
Те в чьих руках связующая нить.
Два поколения вырастут в молчаньи,
чтоб третье научилось говорить.

ЗОЛУШКА

Внезапно, как сбегает молоко,
сбежал покой, отбросив одеяло,
и туфельки помчались так легко,
что пальцы за ногой не успевало,
и не гадалось: «Быть или не быть?» —
спина несла ликующее тело,
что надо помнить?.. К черту —
все забыть!..
Сказали, в полночь — ей какое дело?..
Какая малость — будущее зло,
какая глупость — добрые советы,
когда судьба ей выгнула крыло
и почесала потоком медузы,
когда кружатся, радостно блажа,
слова, неуличенные в обмане,
когда последний вечер куража
на острине. На лезвии. На грани.

Допухи вдоль обочины,
Воздух вязок и так
Бездорожная вочина
Из обочиных.
Отче наш! Обносились мы,
Сбили в кровь башмаки,
А пути не осилили
До молочной реки.
Ладим жидкое хлебное,
Льем кондер в котелки,
Чтоб дорогу нелепую
Помнить по-людски.
Ну и пусть, что не пожили,
Сами выбрали суму —

И, обтекая отдели проблем,
хранить туманом смазанные лица...
Не плакать — плыть, слываться и не
слиться
с чужими, но не чуждыми совсем...

Я так безнадёжно болна
Каким-то вчерашним исходом.
Слезой по сентябрьским водам
неясная бродит вина:
как будто не осень, а дождь
виновен, что падают листья,
как будто вчерашняя ложь
дороже сегодняшних истин...

Почему не степнячек-скифячек,
вольной дочери вольного рода,
а степенной посадской славянке
посмуглила ты кожу, природа?

И в каком стародавнем колене,
на каком повороте земли
положила раскосые тени
на славянские скуды мои?

Где сплелся, на каком пелелище
две любви, напоили коней?
Срез земли, обнажила корневища,
не распутает тайны корней.

Да и надо ли корни трогать,
давний след потерялся в пыли...
Я — славянка со смуглою кожей
и землянка с корнями земли.

Мы в детстве пахли рыбой чешуей,
Все знали о ветрах и о теченьях,

И сухо хрустнет первый лед,
И первый лист сорвется с клена,
И потому во мне живет
Божья звонков и почтальонов.

Мы встречаемся нечасто:
От печали до печали.
Ходим в гости на молчанье,
Как жрецы молчаливой касты.
Лбом в плечо, в живые токи
Бессловесного участка...
Боже мой, проди нам сромки!
Боже мой, не дай нам счастья!

САПФОР

Ах, как светло в то утро пельсы,
Смеемся мраморы живые,
И ветер трогал легкий пеллос,
Как мальчик девочку впервые,
И корабль смелши в Делос,
На Крит, в Афины или в Спарту...
И так легко в то утро пельсы,
Как будто брошена на карту
Не вся судьба, а так — предсудье
Богини некогда греховной,
Земные суды — только суды,
И суд их тоже не верховный...
Ах, как ей пельсы, слава Фебу!
Когда в словах не чуя муки,
Корабль пламя тула, где к небу
Волна протягивала руки...

Где-то новости носят на перьях сороки,
Ивы топят безвольные пальцы в пруду...
Подышу на стекло, нарисую дорогу
И пойду...

Небывчанных, молодо-гордых
Под тревожное ржанье подруг
Жеребят на коротеньких кордах
Объезжать выводи на круг.

Первый вывел ни — не боль —
изумление,
Вера в руку, творящую зло,
Но на пятом сгибает колени
Вороний — он готов под седло.

Круг за кругом — измененной тенью —
Ключья лены слетают с боков...
И гнейды, замечтавшись о сене,
Принимает своих седюков.

День к закату... Последний на корде
Хлыст звенит, как натаиный лук...
Только рыжий несется по хорде,
Вырвая веревки из рук.

Бросьте хлыст —
он не станет послушней:
Хоть с откоса — но сам, без летай!
Рыжий ветер — надежда конюшни,
Золотая веснушка Земли!

Рожденные под взгом под тетивным,
ковыли на стрелу себе, но шут,
кривляли рты — мол, лезут вверх прыщи,
и прятались, глотая страх противный.

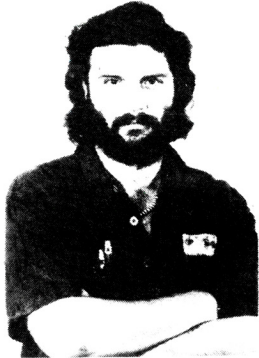
Нам бы царские боже,
Нет — так все ни к чему!

Совершенно пишется с утра...
Слова — в дневные траты,
В изгиб руки, в изгиб двора
Уходит поворачивать.
И вся ночная нагота —
Естественность ночная —
В бессилье сомкнутого рта,
В звонки и визг трамвая...
И иссыхает край пера
Мучительно и зримо...
Совершенно пишется с утра —
И ждать — невыносимо...

Ищу свое лицо —
Сегодня во вчерашнем...
Дружила с поднебом —
Сегодня стало страшно,
Сегодня ноет зуб,
Сегодня мне бы надо —
Как совети краску с губ,
А там опять помада...
Как будто первый лед
Подошовой прогибало,
Как будто кто-то врет,
А я ему киваю.
Ищу, ищу, ищу
Песчинки в мутных спорах,
Себя себе прощу,
Когда надышу опору —
Хоть в черта, хоть в зарю
Грядущего поверя,
Хоть в то, что говорю,
Но только в полной мере.

ШАЖ?

Тут сработала
нон фамалия.
Как только
увидели
на афише:
«Деэрт Собчак»,
баа, баа, баа,
готовы...

ВАСЯ!

«САНИТАР: — Здравствуйте... Вы к кому? Не знаете?... Как так, не знаете? Зачем же тогда пришли сюда? Спектакль... какой такой спектакль? Здесь больные люди, а вы... не хорошо-с, сударь... А на вид — интеллигентный человек... Ну да ладно, проходите... А вы, дамочка, к кому? Случайно не к Васе? Жаль... Ну, проходите... Да ногами не ступите так!!! У нас здесь душевнобольные, покусать могут... Га-га-га!»

В день, когда я должен был расписываться с женой, на улице меня забили в ПИЗ; таким образом призвали в армию. Мне было 25 лет, у меня были законные варианты с отсрочкой; в Одессе не гонялись, а в Пятигорске начальник второго отделения сказал: «Я тебя заберу!» И вот он меня забрал. За полчасика до закрытия ЗАПСа меня выпустили, а через три дня я был на ВАМе. Вернулся через дурдом, пять месяцев спустя.

«САНИТАР: — Значит, вот какие у нас, дурмы жили, правила поведения. Сами понимаете — в сумасшедшем доме без порядка нельзя... Пунит седьмой и последний. Стоять смирно! Не машить! Не чихать! В глаза не смотреть! Кому сказано — не смотреть! Не орать! Не возражать! Не думать! Не хрюкать! Не шевелиться! Не вставать! Не бодаться! Смир-р-рно!»

Для меня основная тема — это тема маленького человека, со своими фобиями, со своими пристрастиями, почему мне так близок Беккет. Несчастные старики, проститутки, какие-то серые люди, казенки или расписанные женщины... То есть все мы. Рано или поздно мы приходим на этот уровень. Видимо, основная фобия — боязнь быть смешным. У меня она, подозреваю, наследственная. У моего папы — такая же.

До третьего-четвертого класса был слабым, соливался, меня били все. Потом занялся спортом, футболком, был даже в подотчетной группе «Черноморец». Сам я из Одессы. Прочился год в мореходе, занимался дискотеккой, сначала в молодежном кафе на Дерибасовской, потом уже здесь, в Пятигорске.

«Возвращаются психи. Дезертир — ходит с книжкой, комиссуется из армии по болезни; дед-крестьянин — сидит с 37-го года; диссидентна-поэтесса; проститутка — сошла с ума при установлении рекорда, принимая подряд его мужики; актриса — сошла с ума, играя Офелию; коммунист — сошел с ума, увидев в «Известиях» карикатуру на Брежнева».

Мне близок театр абсурда, театр жестокости в понимании Антонио Алто, который и придумал этот термин — «театр жестокости». Жестокость — это истина, это страшное лекарство, но очень действенное. Оно может сломать человека, а может дать новый взгляд на себя, на свое место в мире... Я старюсь с людьми, которые приходят ко мне в театр, разговаривать предельно откровенно, серьезно, потому что мы далеко не такие чистые и хорошие и далеко не такие средние, как нам кажется и как нам вдалбливают.

«ДЕЗЕРТИР: — Вы не знаете, что это такое, когда ты не

такой, как все это было: когда ты тонко чувствуешь и... боишься боли... да, боишься, ведь можно с ума сойти, когда тебя бьют... если бы меня тоже так, как этих парней, я бы даже не дрался... Наверное, я бы стал шестеркой, петухом, чмо, как они говорят... и каждая сволочь бы была меня, била... Вы не поймете... Вы, наверное, обыкновенный человек, вам было просто в армии... но представьте себе, что есть люди, которые не могут ударить в ответ на удар по лицу... ну, не могу, разве тяжело себе представить?»

На последнем фестивале в Пензе один режиссер из Киева, посмотрев наш спектакль «Друзья, давайте все умрем!», сказал: «Почему вы говорите, что это абсурд? У вас же все логично». Я ему говорю: «А что, абсурд, это когда надо обязательно ошизеть? Нет, это скорее область авангарда. Когда эстетсы восхищаются, а нормальные люди возмущаются».

Для начала должна быть абсурдная ситуация, а она — вокруг. В обществе, в котором говорят о демократии и требуют какой-то нравственности, не нагорим прежде театру ни копеечки, может требовать нашего участия в городских праздниках? Мы им не нужны. Да! Подвал дали. А разве это не абсурд? Чтобы проверить нас на выживаемость, можно держать нас там год, два, но мы уже там четыре года.

«ДИССИДЕНТКА: — А вам, милочка, нужно срочно эмигрировать в Данию... Мы завтра бежим, если хотите, можете присоединиться к нам, мы пойдем пенком через Берингов пролив в Штаты, а вы — налево и вперёд, в Данию... Кстати, у вас может поместиться пистолет во влагалище?.. я пробовала...» (смущенно) у меня маловато для маузера...»

Мой жизненный опыт включает в себя знакомство с армией и психушкой. Я очень благодарен этому опыту. Психушка — это супертеатр. Мовет, и правда, что все художники — инермальные, но я попал туда сознательно, чтобы выбраться из армии. Я был вынужден откровенно «косячить» и идти на довольно странные вещи. Тогда, оказывается, не так просто поасться. На моих глазах люди стрелялись, резали себе вены. Представь, человек идет вешаться и говорит тебе через пятнадцать минут зайти туда, как будто случайное...

В санчасти человек со сломанной ключицей, которую сломали «старники», моет полы, колет лед — это естественно, просто естественно...

А психушка, какие там люди: просто сумасшедшие, офицеры с белой порчиной, с поехачной крышей... Был один парень, который сошел с ума, потому что он забыл на трассе лом (бамовский ломик — это такая игрушка с меня ростом), а «старники» его ночью погнали за 50 километров исать. Он заблудился и неделю плутал, мороз 40—50, ну и сошел с ума. Вот он ходил по психушке и исал ломик. В спектакле «Идиот Вася» проходят эти вещи.

«ВАСЯ: — Дорогая моя столица, золотая моя!.. Мать ее, эту столицу! Слушайте судьи, вы дурики, все путем! Миронич сказал, что это так, публично! Это хоросрет по-советски, ясно вам, идиоты? Они за бабки теперь в дурдоме людей пускают, а мы вроде как актеры здесь...» (К дезертиру). Ну ты, актер, поехай. Я тебе говорю, недокомиссованный, на укол пошли!»

«Идиот Вася» — это антихеннинг, антитеатр. Пошлая ход актеры — сумасшедшие, которые

сидят в дурдоме, а зрители бьются, рвется, пришедшие проводить. Больные начинают им исповедоваться. Это страшное испытание и для актеров, и для зрителей тоже.

А «Незнакомка, или Роспись по обнаженному телу» — это попытка дать свое понимание абсурда с поэзией и эстетикой Беккета. В спектакле я играю художника Зона и создаю на площадке живую композицию, в которой работают различные предметы и живое тело — оно расписывается на протяжении всего спектакля.

Мейерхольд говорил, что если ты сумеешь разбить зал на несколько групп, снитай, что ты сделал достойную вещь. Нам чаще всего удается разбить зал. Выходящих зрителей, есть и приятные отзывы, выльот до «нового слова в искусстве». Есть и свои зрители, которые ходят к нам давно, собирают программки, афиши.

«ПРОСТИТУТКА: — Бабы! Да вообще я считаю, что всем нам нужно пройти через публичные дома, как мужикам через армию! Стукнуло тебе 18 — и на два года! А! Особо способных — в дипломатический корпус, за границу! Чтоб за два года всему научилась, повзрослела, чтобы не распускала юныи при виде каждого парникового интеллигентика».

У нас сейчас хороший спонсор: Северо-Кавказское агентство «Курьер». Генеральный директор случайно попал к нам на спектакль, после спектакля спросил,

помогает ли кто-нибудь нам, и предложил сотрудничество. У меня актеры получают теперь от 170 до 450 рублей. Такому зарплату получают у Рязанского, у Беляковича, но у них на счету по 300—400 тысяч. Для «Нурьера» — это реклама. Везде, где появляемся мы или пишут о нас, узнают и о них. В августе мы были на гастролях в Ленинграде. Работали в «Принте комедиянтго» Томашевского. Много презентов, съемочная группа программы «Телекурьер», второй по популярности после «600 секунда». Тут сработала моя фамилия. Как только они увидели на афише: «Театр... Собчак», баа, они были готовы. И вот показани нурию афишу, а там написано: «Нурьера». После этого нам пришлось еще шесть дней работать дополнительно ночные сеансы, на род валом валли. Нас показывали дважды по три минуты, а минута рекламы стоит там четыре тысячи рублей или две тысячи долларов. Плюс в январском номере журнала «Арт» фотографии о театре и там фотография афиши со спонсором.

Кроме того, сейчас у нас в городе зарегистрирована Южно-Русская ассамблея, она входит в народный концерн «Бутек» как дочернее предприятие. Он создан Союзом для апробации новых экономических систем хозяйствования, приватизации. Мы основные участники этой Ассамблеи, театр и еще группа частных лиц. Функции ее достаточно разнообразны: от маркетинга до гастролей, фестивалей, издательского дела.

Что будем делать, если абсурд в жизни отомрет? Дай Бог! Мы пробуем себя в разных жанрах. У нас есть «Старинные французские фарсы». Люблю свободу площадного театра, импровизации. Люди

приходят, смеются, а мы даем себе возможность дурачиться, трюковать. Я хоть и ласкинист, но тоже люблю смех, радость...

«САНИТАР: — Как этот говорил... «все мы родимся сумасшедшими. Некоторые танями и остаются... Да... лучше не связываться... Его, кстати, тоже убил». Правда, он после этого почти 60 лет пропал, ну а потом уж и сам... Ну чего уж, уходите... Мне убирать надо. Вам что, помочь? Завтра сюда новеньких привезут... да, новеньких, а может, завтра уже наступило?»

Монолог
главного
режиссера
Пятигорского
театра
«Комедиянты»
Виктора
СОБЧАКА
записал
Виктор
БЕРЕЖНОЙ.
На снимках:
Виктор
СОБЧАК;
сцены из
спектаклей;
группа
«Комедиянты»
в 1986 году.
Фото из архива
«45».
Использованы
цитаты из
пьесы
В. Собчак
«Исповедь
идиота Васи
в сумасшедшем
доме».

ЦВЕТ МОЙ, ЗЕРКАЛЬЦА

ЧЕРНЫЙ. Вы хотите выглядеть немного загадочной, не желаете, чтобы окружающие проникли в ваш мир. Своей совершенной элегантностью вы дипломатичны, а иногда и утонченно маскируете свои истинные мотивы и поступки. Вы одарены, но существующие барьеры позволяют вам проявлять свои таланты лишь отчасти. Это — цвет подавляемого возбуждения, порыва, отречения. Причем вы добросердечны и способны желать другим пользоваться теми благами жизни, которые недополучили сами. Чтобы быть довольной, вам необходимо наличие партнера или компании. Справитесь и сами. В семье вы терпимы, спокойны, умеете приспосабливаться к ситуации. Но в своих индивидуальных поисках упорны и абсолютно бескомпромиссны. Эта крайность — та точка, и которой вы бы никогда не хотели приближаться. Это стало бы концом, потерей смысла собственного существования.

БЕЛЫЙ. Как и черный, может соответствовать любому возрасту. Вы — любительница контрастов, прежде всего в любви. Но только не в том смысле, когда они могут обернуться против ваших интересов. Чтобы быть счастливой, вы должны иметь определенный уровень благополучия, по этому важен соответствующий партнер. Ради удобства и беззаботной жизни вы безо всяких ургезийнсов готовы пожертвовать даже любовью. Если вы находите в браке то, чего от него ждали, то становитесь хорошей женой, замечательной хозяйкой и верной партнершей. Очень ошибаетесь те, кто считает вас меркантильной и холодной. Вы темпераментны, полны чувств.

КРАСНЫЙ. Вы — женщина действия. Это — цвет жизнестойкости, успеха и борьбы. У вас активная воля: начиная с сексуальной жизни и кончая ролью замесннца революции. Те же качества вы хотите видеть и в мужчине. Несмотря на это, ваш брак будет счастливее, если вы выберете более спокойного и ласкового, чем вы сами, партнера. Предпочитаете приспосабливать окружающих к себе,

Почему одной женщине нравится зеленый, другой — красный, третьей — синий? Психологи утверждают, что мы несудачно выбираем себе любимый цвет, это связано с определенными чертами нашего характера в гораздо большей степени, чем может показаться на первый взгляд.

Оглядитесь вокруг себя и попробуйте спонтанно выбрать цвета, которые больше всего привлекают вас.

Если у вас достаточно смелости, чтобы услышать о себе не только комплимент, выберите из пестрой палитры свой любимый цвет.

Прочтите психологическую характеристику, соответствующую вашей индивидуальности.

Вы — идеальная подруга жизни, хорошая мать, хозяйка, с любовью поддерживающая дом. Не прочь хорошо одеться, но за модой особенно не бежите. Люди часто считают вас холодной и замкнутой в заботах, а это несправедливо по отношению к вам. Будьте чуть теплее, и ваш мир станет еще богаче.

чем себя к окружающим. Это может быть истинным кондиктом, особенно если на пути у вас возникает человек с подобным вашему характером.

РОЗОВЫЙ. Вы привлекательны и уютны, очень жизненны и всегда становитесь средоточием больших и малых драм. Этот цвет означает витальность (жизненность) и типичен для тех, кто, например, в состоянии танцевать до трех утра и после этого быть свеженькой как огурчик и заниматься своими повседневными обязанностями. Внешне — обычная незаметная дикая роза, но тяжело придется мужчине, который накопится на ее шипы.

ЖЕЛТЫЙ. Не бойтесь, что вы слишком ревнивы, как говорят о тех, кто предпочитает этот цвет. Он скорее выдает венную душевную молодость и дружелюбие. Вы исключительно стойки, но и нерешительны одновременно. Когда — наконец — приммете решение, вам зачастую приходится его менять. Нередко ваши мысли удивляют окружающих, но и восхищают, производят иногда впечатление самодовольное. Не прекратите необоходимы перемены — не только в одежде, но и в повседневной жизни. Вы любите путешествовать и знакомиться с новыми людьми. Любите компании, развлечения, танцы и немного кокетства. Готовы простить своему партнеру скорее небольшую измену, чем ряд скучных совместных вечеров. Не выходите замуж за человека, любящего спокойствие.

КОРИЧНЕВЫЙ. Ваш девиз — неважная элегантность. Вы не хотите привлекать внимания и именно благодаря этому очень привлекательны. Способны делать добро, забывая при этом о самой себе и стыдясь себе

признаться в своих желаниях. В работе, как и в личной жизни, вы очень ответственны, люди нят. Спокойны и сдержанны, не мешая вам бороться за лучшие идеи, близкие вам, и к их друзьям. Вы — верный партнер, который не поведает даже в сложной ситуации. Непредсказуемо может вас сделать сильнее.

ЗЕЛЕНый. Вы — идеальная подруга жизни, хорошая мать, хозяйка, с любовью поддерживающая дом. Не прочь хорошо одеться, но за модой особенно не бежите, и вы никогда не будете по душе, если они уже принадлежат другим и обязательно про вас сильная сторона — реальность, такт и стремление к справедливости. Парадокс, но это ваша слабость. Люди часто считают вас холодной и замкнутой, а это несправедливо по отношению к вам. Будьте чуть теплее, и ваш мир станет еще богаче.

ЛИЛОВЫЙ. В вас сочетаются романтическая мечта и страстная любовница. Но от трудно поддаются контролю, возле вас всегда должны быть вы ко всему, прежде всего к счастью вашего партнера. Вы страстны, полны идей и ете от своего мужа поддерживаете и не в самых лучших намерениях. Для баланса в вас существует определенная целеустремленность, которая с годами медленно, но верно ведет вас к зрелости. Много «дружб», но мало настоящих друзей. Если кто-то однажды чарует вас, вы уже никогда не сможете отделиться от него. Склонны к мистике, повеле-

Март — месяц женский. Если и не в международном масштабе, то в одной, отдаленно взятой стране. Впрочем, к моменту, когда вы будете это читать, тосты будут уже позади. Остаются вечно юные тосты плюс всякая всячина на тему «шерше ля фам». Итак, нишите женщину!

ЧТО, РОДИМЫЕ?

В XV веке родинки считались дьявольскими знаками. Женщинам, имевшим подобные отметины на доступных глазах, грозил костер. В родинку втыкали иглу. Если она не начинала кровоточить, несчастная должна была быть сожжена заживо. Если же кровь появлялась, женщину подвергали новым мучениям, чтобы установить, не имела ли она связи с дьяволом.

В XVIII веке стало принято считать, что даже лицо Венеры украшала родинка. Поэтому женщины, которых природа обделила подобной «роскошью», приклеивали искусственные «мушки».

С научной точки зрения родинки — места сильной концентрации пигмента меланина, реагирующего на ультрафиолетовые лучи и «ответственного» за кофейный цвет кожи. Родинки безвредны, обычно в течение жизни не меняются. Но если они начинают кровоточить, увеличиваться, это может быть одной из форм опухоли, и нужна консультация с врачом.

Считается, что более светлая родинка приносит больше счастья, чем темная, чем больше ее величина, тем сильнее ее влияние. Чем родинка יותר закругленнее, тем лучше.

Родинка на правой щеке — волнующие любовные переживания («Свет» (Братислава).

Свечь зажигания

РОДИНКИ ЖЕНЩИН

1. На правой брови — ранний и счастливый брак, на левой — наоборот.
2. В уголке глаза — спокойный, уравновешенный характер.
3. На правой щеке — волнующие любовные переживания, на левой — на пути к успеху придется преодолеть много неприятностей.
4. На носу — успех во всех начинаниях обеспечен.
5. Возле губ — веселый характер, любовь к роскоши, желание избежать ответственности. Над верхней губой — ее обладательница очень женственна и кокетлива, под нижней — скрытность в любовных делах.
6. На правой стороне груди — человек крайностей, жизнь будет полна взлетов и падений, на левой — характер великодушный и одновременно легкомысленный.
7. На бедрах — склонность к большому количеству детей.
8. На правом плече — успехи во всем. На левом — ошачают финансовые трудности.
9. На руках — талант, который принесет вам счастье и успехи, особенно если на внешней стороне руки.
10. На кисти — интересная карьера, счастье и богатство.
11. На голени — независимость, трудолюбие и энергичность.

РОДИНКИ МУЖЧИН

1. На правой части лба — большой интеллект, слава и счастье, на левой — денежные проблемы в будущем, посередине — счастье в любви.
2. На ушах — беззаботность.
3. На шее сзади — трудная жизнь, но неизбежная поддержка друзей, спереди — большая карьера.
4. На подбородке — будете уважаемым человеком.
5. На жевачках — неважное здоровье, неуравновешенный образ жизни, особенно если слева.
6. На плечах — жизнь, полная невзгод и тяжелого труда.
7. На ребрах справа — нерешительность и бестактность, слева — то же, но прикрываемое чувством юмора.
8. На спине — открытость и честность, иногда болтливость.
9. На ногах — нерешительность, бесчувственность.
10. На ягодицах — склонность к безделью.
11. На правой ступне — несущественные намерения, на левой — остроумие и мечтательность, на обеих — любовь к путешествиям.

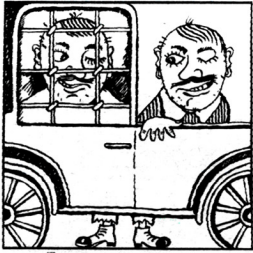
ТО, ЧТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ.

ПРИ ТАКОМ ХАРАКТЕРЕ ТЫ МОГЛА БЫ БЫТЬ И ПОКРАСИВЕЕ...

Разыскания «45» в «Сандро из Чегема» Фазиля ИСКАНДЕРА.

— Виновен!

Старейшина вымолвил это ровное слово с видом человека, не желающего выносить решение, способное лишить свободы живое существо. Он, как и остальные члены суда присяжных, старался прятать глаза от человека, сидящего на скамье подсудимых. Каждый из них в разное время позволял услугах этого джентльмена, ил его вино, курил его сигары и вот сейчас.

— Таково мнение присяжных!

— Мы находим подсудимого виновным, и это решение каждого из нас, — повторил он тем же тусклым тоном. Но теперь его вид выражал удовлетворение, что больше ничего не надо говорить. Он и одиннадцать его коллег на тесной скамье, казалось, спрессовывали тысячи да побстрее выбраться отсюда, свободно вздохнуть, и покончить с этим неприятным эпизодом в жизни маленького городка. Что толку говорить больше? Невозможно не признать виновным их старого друга и соседа. Конечно же, виновен...

Человек на скамье подсудимых был безучастен к происходившему и, казалось, разделял мнение присяжных. Лицо его не выражало никаких эмоций, когда он услышал ровное решение, неуверенно следившее с губ старшего.

— Джон Барр — произнес безстрастный представитель правосудия, — вы обвиняетесь в злобной растрате. Следствие не раз обращалось к вам с предложениями возратить похищенное. Последний раз это прозвучало здесь сегодня утром. Даже сейчас вы еще можете указать, где находится похищенные вами деньги. Я прошу сделать это, чтобы вы избежали тюрьмы, но имя вашей семьи, которая, благодаря вам, уже не пользуется уважением в городе. Как мне ни больно, я вынужден объявить приговор: тюремное заключение сроком на десять лет.

Джон Барр выслушал приговор почти без эмоций, так же, как и вердикт присяжных. На мгновение он глянул в зал, как бы разыскивая кого-то. Мужчину в самом последнем ряду, внешне очень похожим на подсудимого, которого во время всего процесса сидел с низко опущенной головой, встретил его взгляд. Это длилось секунды, затем Джон Барр еще раз оглядел зал, как бы прощаясь, поклонился суду, повернулся и вышел.

Два джентльмена, покинувшие здание суда вместе, отделились от толпы и свернули на боковую улицу. Один из них, высокий, дородный, с черной бородой, был особенно возбужден. Второй был странноватый маленький индивид в античном сюртуке и ботках, такных коротких, что они не касались верха ботинок, и в дровяной шляпе, сдвинутой на затылок, и с большим зонтом. Могло показаться, что этот странно одетый джентльмен после многих лет непосильного труда пребывает на заслуженном отдыхе. В нем никто не признал Арчи Доу, знаменитого частного детектива.

Мужчины вошли в здание, являющееся частью огромного живописного ансамбля. Дверей запереть не удалось. Затем, не говоря ни слова, жестом указав Арчи на кресло, его спутник подошел к шкафу, вынул виски, содовую, стаканы, коробку сигар. Они закурили, налили, выпили, и высокий бородастый мужчина затворил возбужденно и яростно.

— Доу, это же просто надувательство!

Арчи Доу отпил еще.

— Что вы имеете в виду, мистер Холланд? — спросил он.

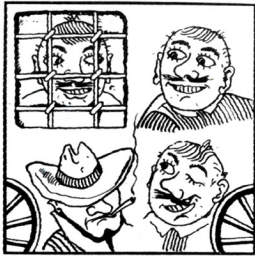
Несколько минут Холланд молча рассказывал по своему кабинету, размазывая руками, затем затараторил:

— Он — простая подачка. Доу. Этот парень. Стив Барр, тоже за-

НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ЗА СВОЮ ДОЛГУЮ ТВОРЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ (ЦЕЛЫХ 55 ЛЕТ!) ДЖОЗЕФ С. ФЛЕТЧЕР НАПИСАЛ СВЫШЕ 200 КНИГ, НИ ОНИ, НИ ИХ ГЛАВНЫЙ ГЕРОЯ АРЧИ ДОУ, ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ ИЗ ЙОРКШИРА, ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ЗНАКОМЫ РУССКОЗЫЧНОМУ ЧИТАТЕЛЮ. ПО МЕРЕ СИЛ «45» СТАРАЕТСЯ ВОСПОЛНИТЬ ЭТОТ ПРОБЕЛ.

мешан в этом деле. Джон сел за решетку, потому что молодой и крепче брата. Он — лишь человек для отсиживания. И он выйдет на свободу в худшем случае через семь с половиной лет. О, Боже! И затем...

Он снова зашагал по комнате. — Вы хотите сказать, — пробормотал Арчи Доу, — вы имеете в виду, что...

Я имею в виду, что у них припрятаны хорошие деньги, которые не попали на фондовую биржу, не вложены в дело. И не ушли на картонный стол. Они спрятаны где-то, но так же точно, как я сейчас здесь стою, Доу, вы видели, как они переглянулись прежде чем Джон покинул зал? Хотел бы я знать, что это значит... Но ладно, к черту все это. Хотите теоретизировать. Я хочу, чтобы вы поспели за Стивом Барром. К сожалению, здесь вас никто не знает. Сегодня они пригнали вас за простака, который от нечего делать на часок забежал в суд. Попробуйте!

— Дело обстоит так, — медленно начал Арчи Доу. — Джон Барр, который десять лет работал в Мид-Йоркширском банке, сегодня за растрату осужден на десять лет. Вы, являясь директором этого банка, считаете, что он отложил около четверти миллиона ваших денег. Вы лично уверены в этом?

— Лично я уверен, что они оба замешаны в деле, что Джойл отсидит семь с половиной лет, а в это время Стив смеется куда-нибудь с деньгами и готовится для своего брата тепленькое местечко, — ответил Холланд.

— У вас есть план? — спросил Арчи Доу.

— Должен признаться, есть, — ответил Холланд. — Я устрою так, чтобы сегодня вечером по секретным каналам Стив узнал, что завтра утром будет арестован. Посмотрим, встревожит ли его это. И, к счастью, я живу как раз напротив его дома и смогу внимательно наблюдать за ним. А вас прошу остаться здесь, где есть все условия для сна, если, конечно, придется ночевать. На случай, если я позвоню и скажу, что Стив Барр собирается уехать, вы должны быть готовы проследить за ним. Надеюсь, вы сумеете замаскироваться?

— О да, — ответил Арчи Доу, взглянув на свой старый саквояж. — Думаете, что таким образом заставите его бежать и этим выдать себя?

— Стив Барр раз в неделю уезжает из города уже на протяжении последних двух лет, — ответил Холланд. — Причины никто не знает. Настоящего дня у него нет: иногда — понедельник, иногда — вторник или пятница. Если его испугает слух об аресте, он уедет сегодня же ночью.

— В таком случае я должен быть готов за час до отхода вечернего поезда, — сказал Арчи.

— А пока, — сказал Холланд, — я поручу вас заботам моего служащего. Он в вашем распоряжении. В 4.30 вы получите чай, в 6.30 — ужин. После прошу пе-

Он — простая подачка, Доу. Этот парень, Стив Барр, тоже замешан в этом деле. Джон сел за решетку потому что молодой и крепче брата. Он — лишь человек для отсиживания. И он выйдет на свободу в худшем случае через семь с половиной лет. О, Боже! И затем...

реодеть и ждать звонка. Моей человек будет все время рядом. Если бы кто-нибудь умудрился заглянуть за плотно задвинутые шторы в тот самый кабинет в четверть восьмого, он бы увидел одетого с иголочки невысокого джентльмена, которого по своему виду можно было принять за судью, доктора, адвоката, лениво потягивающего бордо в компании с услужливым молодым человеком, который с восхищением взирал на измененный до неузнаваемости облик своего старшего товарища.

Резкий звонок прервал их беседу. — Возьмите трубку, — сказал Доу. — Если это Холланд, передайте мне все, что он скажет. Слово в слово.

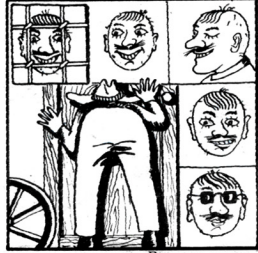
Через минуту служащий повернулся к нему:

— Мистер Холланд говорит: «Барр только что вышел из дома, вероятно, отправился на станцию. Пусть Доу начинает слежку».

— Скажите, что я понял. Пона служащий заканчивал разговор, он допил вино и загостил прекрасно спитый легкий пиджак, взглядом скользнул по пальто, модной шляпе, пледу, кожаному саквояжу, которые лежали на столе.

— У нас достаточно времени, — аметил служащий, перехватив его взгляд. — Барр живет как раз напротив мистера Холланда, это примерно три четверти мили отсюда. Он направляется к станции и будет вынужден пройти по нашей улице. Мы увидим его из окна.

Молча они обосновались у окна, установив планку жалюзи таким образом, чтобы хорошо видеть улицу. Была холодная, с желтоватым осенним туманом погода. На

улице — ни души. В конце концов он сел на скамью в противоположной стороне появился человек, за кутанный в плащ до самых глаз, с сумкой в одной руке и пледом — в другой. Мужчину быстро проскочил светлое место и исчез во тьме. — Барр, — прошептал служащий.

Арчи Доу посмотрел на часы. — Осталось восемь минут, — сказал он. — Успею.

Молодой человек помог детективу надеть шинтарное, отглаженное мехом пальто, подаль элегантно широкорукавную шляпу и зонт с золотым наконечником.

— Клянусь всеми святыми, вы — настоящий франт! воскликнул он с восхищением. — Если бы я мог так преобразиться... Просто изумительно!

— До свидания! — промолвил Арчи Доу.

Он растерялся в тумане и направился к станции, где купил билет первого класса до Кинг-Кросс. На платформе, кроме Стива Барра и двух-трех носильщиков, было много народу, двинувшихся в тумане, не было никого. Подошел почтовый, казалось, возражая против даже минутной задержки. Дверь открылась, Стив Барр быстро вошел в купе. Арчи Доу проследовал за ним. Поезд тронулся, и Доу остался один на один со своим подопечным.

Во время четырехчасового пути в Лондону они лишь обменялись парой фраз о холодном вечере. Но, подъезжая к конечной станции, Арчи Доу уткнулся заметил:

— Очень удобно, что рядом со станцией есть гостиница. Не придется где-то рыскать так поздно, да еще в такую погоду. Прямо из поезда можно пройти и остаться.

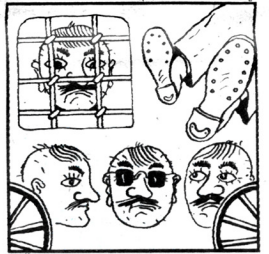
Стив Барр утвердительно кивнул.

— К тому же эта гостиница довольно приятная. Я всегда останавливаюсь здесь.

Их вещи в гостиницу доставил один и тот же носильщик. Путье предоставил Стиву комнату 45, Арчи — 46. Потрясающе вылизанным, немного подгоревшим виски с водой и с удовольствием поболтали в гостини. Арчи был даже немного более разговорчив, чем следовало. Доу дал понять Стиву, что

Джозеф С. Флетчер СОДЕРЖИМОЕ ГРОБА

он очень известный врач в Брайтоне, ездил на север для очень серьезных консультаций и несколько часов провел в Норманкестере специально, чтобы осмотреть местный замок. И еще, как бы слу-

чайно, проговорился, что останется в городе на пару дней, чтобы узнать результаты эксперимента, проводимого в одной из медицинских школ. Стив Барр принял своего попутчика за очень любезного поного джентльмена.

Если бы кто-нибудь из служащих гостиницы увидел, чем занимается Арчи Доу, зарывшись в своем 46-м, он бы решил, что действует грабитель. Ибо Арчи Доу вытащил из своего саквояжа инструмент, при помощи которого быстро и бесшумно проследил в двери отверстие диаметром в треть дюйма. Выпиленный кусочек дерева можно было в любой момент поставить на место без особых следов. Теперь у него была возможность прекрасно видеть дверь противоположного номера.

Управившись, Арчи Доу лег спать.

Рано утром он уже сидел у своего наблюдательного поста, пока не увидел, как Стив Барр вышел из комнаты и направился в ванную. Это был шанс, на который надеялся Арчи. И он не растерялся. В одно мгновение оказался около 45-го, вытаскил ключ и сделал его отпечаток на воске...

Врач из Брайтона, еще более блистательный, чем замкнутый, вошел в буфет и, увидев, что знакомый джентльмен начал завтракать в одиночестве, попросил разрешения присесть за стол Стива. Они приятно провели время.

Час спустя Арчи Доу видел подопечного в курительной комнате беседующим с мужичком лет тридцати, который был весьма похож на собеседника. Они стояли в са-

ПЕРЕВОДЫ НАМИ

мом дальним углом комнаты и г-норил шестом. Затем поднялся по лестнице.

Через некоторое время мистер Доу вышел из гостиной, прошел на вокзал и отправил две телеграммы. Первая была адресована Роберту Холланду:

«Он разговаривал мужичиной тридцать лет среднего роста светлые волосы усы голубые глаза он так сильно похож на Стива Джона Сообщите если что узнаете».

Вторая телеграмма отправилась в Скотланд-Ярд:

«Пожалуйста Майсона виде священника обеда половине второго Спрингстона доктора Арчи Встреча курительной».

Покончив с этим, Арчи Доу отправился в известное ему место, где быстро по отпечатку изготовил новый ключ. Возвратился в гостиницу незадолго до часа дня, и его уже ждала телеграмма. В курительной комнате он вскрыл конверт.

«Человек описанный вами без сомнения племянник Джеймса. Он был три года назад уполномочен после обвинения расхвата Следите обоими Расходах любяе Холланд».

На глазах у Стива Барра и его племянника, которые снова шептались в дальнем углу, Арчи Доу разорвал послание на мельчайшие кусочки. Через некоторое время в их комнату появился еще один человек. Время от времени бросая на него скрытые взгляды, Арчи Доу сделал вывод, что и этот джентльмен тоже похож на младшего Барра. В лице его было что-то злобное.

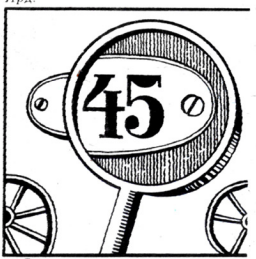
Разговор трех джентльменов закончился как раз перед тем, как прибыть Майсону. Они поднялись, пожали друг другу руки и направились к двери.

Итак, я жду вас и доктора Хислора в семь, — сказал Стив громко. — Мы поужинаем и подем в театр. Между прочим, принесите мне еще то лекарство. Сегодня утром меня беспокоит старая нешта.

— Хорошо, — ответил третий мужичина. — Но я бы советовал вам не волноваться после обеда, если вы почувствовали старые симптомы. Будет лучше, если вы просто немного положите.

Стив Барр с улыбкой утвердительно кивнул. Незадолго вышел из комнаты и появился Майсон в облике благодушного священника. Он и Арчи Доу приветствовали друг друга с должным уважением и вскоре уже вели откровенный дружеский разговор, после чего «священник» ненадолго вышел и возвратился, широко улыбаясь.

— Все в порядке, мистер Доу, — сказал он. — Наши люди будут следить за каждым его шагом. А я вынужден уехать. Если что-то потребует, звоните в Скотланд-Ярд.

Они расстались.

Возвращаясь в гостиницу вскоре после шести, Арчи встретил скромного одетого джентльмена, который улыбаясь, подмигнул и, порывшись, прошептал:

— Я один из людей Майсона, сэр. После обеда объект уходил вместе с одним молодым человеком. Они сначала заехали в какой-то офис на Bedford-road, находились там четверть часа и отправились в Аргентинский банк. Там они пробыли полчаса. Сейчас в гостинице, сэр.

В тот вечер Арчи ужинал один. Мистер Барр и его компания сидели за соседним столом. Их было пятеро: сам Стив, его племянник, мужичина, которого Арчи видел с ним сегодня утром, еще один человек, которого называли доктор Хислор, и дама примерно лет тридцати, которая, как выяснилось, была женой племянника. Они много смеялись и болтали, а Стив Барр был полон жизни и здоровья.

Ужин подходил к концу. Как ни напрягал свое зрение и слух Арчи Доу, он не мог уловить ничего

сильно-сибиде стоящего. Внезапно за соседним столом что-то произошло. Оглянувшись, он увидел, как Стив Барр, откинувшись на стуле, одной рукой яростно сжимает грудь в области сердца, другой — трет глаза и лоб.

— Все за столом вскочили. Один позвал официанта, и пока присутствующие собирались, что случилось, трое мужчин и официант аккуратно вынесли Стива из зала.

Арчи Доу позвал старшего официанта, стоявшего недалеко.

— С джентльменом что-то серьезное?

— Да, сэр. Такое с ним и раньше случалось. Мы хорошо его знаем, сэр. Доктор Хислор и доктор Браунсон часто навещают его. Слабое сердце, сэр.

Арчи быстро закончил ужин и пробрался в свою комнату, внизу не замеченный. Оказавшись внутренне озабоченный, он открыл дверь и приготовился к долгому ожиданию. В течение часа Доу увидел множество довольно странных вещей. Сначала из комнаты 45 быстро вышел человек, которого (теперь он это уже знал) звали доктор Браунсон. Арчи услышал, как за ним повернули в замке ключ. Это произошло ровно в 8.20.

В 8.40 доктор быстро вернулся назад. С ним пришла высокая женщина средних лет, в одежде сиделки, с маленькой черной сумкой в руках. После стука в дверь оба быстро вошли в комнату. И еще раз Арчи Доу услышал поворот ключа.

В 8.45 дверь снова открылась. Из комнаты вышли трое: доктор Хислор, Джеймс Барр и женщина, запомнившаяся по обеде. Она опиралась на руку Джеймса и держала в глаз носовой платок. И опять дверь была закрыта на замок, как только они пересекли порог.

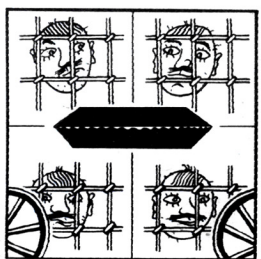
Арчи выскочил из своей комнаты сразу же, когда, по его расчетам, все трое прошли коридор на лестницу. Он превалил в гостиницу в тот момент, когда мужичины помогали даме сесть в экипаж. Она еще еще принимала в глаза платок. Когда каб отъехал, мужичины вернулись в гостиницу и прошли в кабинет управляющего. Там они находились несколько минут, затем поднялись вверх.

Повысившись на улице, Арчи сделал вид, что интересуется погодой. Возвращаясь, он встретил почтальона, управляющего, на лице которого была извиняющаяся улыбка.

— Полагаю, сэр, вы из номера 46? Вы знаете, что подобные вещи мы стараемся держать в тайне... Бедный джентльмен из комнаты напротив скончался. Это случилось двадцать минут назад. Сердечный приступ. Насколько мне известно, вы медик, сэр. При нем находились два врача, но они ничего не смогли сделать. Такие приступы бывали у него и раньше. Желаете ли вы сменить комнату?

— Не думаю, что в этом есть необходимость. Я не очень целеулюбив.

— Хорошо, сэр. Я полагаю, что будет лучше постелить вас в известность. Разумеется, тело останется здесь на ночь. Так как доктор хорошо знаком с болезнью, они смогут сделать заключение без вскрытия. Гроб привезут в половине одиннадцатого, сэр...

Арчи Доу обернулся и увидел, что Джеймс Барр и доктор Хислор стоят на лестнице. Они прошли мимо, вышли через центральный вход, Барр направились в гостиницу, Хислор сел в яловку...

Некоторое время Арчи слонялся по курительной комнате, затем снова поднялся наверх и сразу же приткнул к глазу. В 9.10 из комнаты вышли сиделка и человек, которого называли доктор Браун-

сон. Доктор запер дверь и положил ключ в карман. Перешагнув дверь, они прошли по коридору. Доу аккуратно открыл свою дверь, на цыпочках прошел по коридору, увидел, как они спустились по лестнице. Затем быстро возвратился. Наступил его момент!

Он вытаскил заранее приготовленный ключ, вставил его в замочную скважину, за которой скрывалось столько тайн, вошел в комнату, нацупал выключатель и...

Комната была пуста. Там не было ни живых, ни мертвых. Только стены жонгли два больших чемодана. Большой кожаный саквояж находился рядом. А тот, что немного поменьше, с которым Арчи видел Стива Барра накануне вечером, также тщательно закрытый, стоял около кровати. Но на самой кровати не было застывших фигур!

Арчи выключил свет, запер дверь и спустился в курительную комнату.

Где мог быть Стив Барр? Как он умудрился выбрать его из гостиницы незамеченным? Все равно, как бы ловко он себя ни замаскировал, люди Майсона выследят его.

Минут через двадцать Арчи Доу, всем своим видом показывая, что устал и хочет спать, поднялся к двери. И сразу же прильнул к дверце.

Появились Джеймс Барр и Браунсон. Прошло еще минут пять, и появился Хислор, за ним четыре человека с дубовым гробом. Еще двое шли сзади.

Вот тут-то Арчи Доу отметил одно очень важное обстоятельство. Когда Хислор постучал в дверь и Джеймс Барр открыл ее, они вместе с Браунсоном взяли у мужичин гроб и сами занесли его в комнату. Дверь быстро заперли. Прошло пять, десять, двадцать, двадцать пять минут, и дверь открылась. Шесть человек вошли и вышли с гробом. Они двинулись по коридору, Хислор — следом. Затем из комнаты вышли Джеймс Барр и Браунсон, заперли дверь и спустились вниз. И когда Арчи Доу вслед за ними спустился в холл, они уже пересекли улицу в направлении станции.

В этот момент у входа остановилась парковая коляска. Майсон выскочил и, увидев Арчи, кинулся к нему.

— Доу! — воскликнул он. — Мы его поймали. Мы его схватили на станции Виктория! Он собирался ударить на континент, а затем в Аргентину. Его доставили в Скотланд-Ярд, но у него было что-то спрятано в зубе. Он успел отравиться!

— Умер? — воскликнул Арчи.

— Да. Но мы обнаружили двести тысяч фунтов.

— Арчи Доу с силой вытолкнул из гостиницы и потащил к станции.

— Быстрее, — кричал он. — Гроб... Гроб и другие гробы. Надо их схватить. Возьмите с собой полдюжины полицейских!

Когда Джеймс Барр, доктор Браунсон и доктор Хислор в сопровождении рослого сантехника были доставлены в ближайшее полицейское управление, Арчи Доу, Майсон и любопытные служащие железной дороги взломали гроб, в котором должны были покоиться останки Стива Барра. Подняли крышку — и в комнате воцарилось тревожное ожидание...

Увеселите слитки, аккуратно завернутые в плотную ткань, предстали их взору.

Перевод Юрия ВАСЮТИНА [Пятгорск].

(Печатается в сокращении).

(Окончание. Начало на 8-й стр.).

С ним не случено. Мне всегда интересно слушать, как говорит, как мыслит Юра, как везетло, что-то всплыви, достает очередной офорт из, кажется, бездонных папок.

НАТУРА

— был на Алабаре!
— Много раз...
— Это отуда...

Люблюсь уголками дорогого моему сердцу старого Тифлиса, мысленно возвращаясь на его древние улочки, где встречался с очень колоритными типажками...

Гравюры Юрия Багдасарова признаны глубокой любовью к людям вроде бы непристичными профессиям. Точильщик ножей. Пильщик дроя. Шашлыкчик. Шарманчик...

Но зарываете сердце художника, больно отзывается в нем трагические события в Арцахе (Нагорном Карабахе), Сумгаите... И рождается гравюра «Беженцы».

...Перелистывая десятки каталогов, свидетельствующих о том, что живописец Юрий Багдасаров участвовал во многих международных и всесоюзных выставках. Югославия, Венгрия, Чехо-Словакия, Польша...

Работы земляка выставлены в Кисловодском музее театральной и музыкальной культуры. Есть оим и в таком весьма престижном учреждении, как Музей искусств народов Востока [Москва].

СТАРЫЕ ТОЧИЛЬЩИКИ.

Еще восемь лет назад известный советский мастер гравюры Юрий Могилевский так отозвался о кисловодском художнике: «...на мой взгляд, высшее достижение Багдасарова — его жареные листы, такие, например, как «Дворник Сако», «Англик Тигран», «Киснер», «Маллар Аюп», «Колесо жизни Аркаела», «Уходящий мир дедя Газараса», «У фонтана», «Шашлык», «Пилник и скалы». В них он порой поднимается до подлинных высот трагизма, философского осмысления жизни.

Его «маленькие люди» изображены с большой любовью, пониманием и сочувствием. Здесь он выступает как истинный художник-гуманист («Юность», 1983 год, № 11).

Юрию Багдасарову еще нет сорока. Воспитывает сына и дочь. Его забавливая жена Карина готовит такую явкусную долму... Эх, отвлекся. Кстати, о сыне Карене. «Заболел» живописью. Поступил в Ставропольское художественное училище... Видно, сработали отцовские гены... Дай Бог!

А говоря о Юрии Багдасарове, хочу лишь добавить, что он ярко проявил себя и в книжной иллюстрации, и в создании серии портретов деятелей культуры с. Разминова, Е. Вахтаганова, Ч. Чаплина, В. Мейерхольда, А. Хачатуряна, Л. Егнбарова. Издательство «Детская литература» выпустило сборник сказок армянских классиков «Умники города Нуника», где все иллюстрации выполнены Юрием Багдасаровым.

То, что вы видите сегодня в «45», — малая толика томика, изданных работ кисловодского графика. ...Мечтаю об одном — поставить на свою книжную полку альбом с гравюрами Юрия Багдасарова. Кто бы издал? Юрий САМОИЛОВ. Кисловодск.

НАТУРА

В первом номере этого года появилась новая рубрика «Фирменный Казус» — это велюдино конкурс под названием «Отеческий поцелуй» [редактора].

Предлагалось найти пять ошибок, запланованных нами в том выпуске. Что ж вы думаете! Не прошло и месяца, как...

«Уважаемая «45»! Достала-таки и меня Ваша спецпопа-эзотика. Уважаю все эти конкурсы с

ниа к «45» без основного издания. Ваша девушка обещала высчитать, в чем дело, и поблагодарить за информацию...

В общем, поехали по ошибкам «не лифт» — сверху вниз:
1. КазССР — неправильно. Верно: КазахССР (см. БСЭ, газеты, журналы).
«45»: что да, то да.
2. «В аэропорту при досмотре на таможеннике»...

«45»: было.
3. «С лидером ленинградского ТЕЛЕВИЗОРА...» — Зачем крупный шрифт? Может, надо «ленинградского ТВ»?
«45»: имеем право.
4. Из письма вас заплановано приложение к «45» параллельно и приложения к не...? Правильно: ни приложения, ни немум (издание, а не параллель).
«45»: что да, то да.
7. Элионора КЕЛЛЕР: Элеонора.
«45»: так в паспорте.
8. Из письма Денисенко: «Я много читаю, много выписываю, но ваша газета...» — Перед «но» нет запятой (допускаю, что это типографская недопечатка в части тире, номер которого достался и мне).
«45»: казнить нельзя, помиловать.
9. Первый же читатель, приславший нам письмо с указанием оных, и имеет право на скромную премию. — «Правильнее будет с закройной слова «имеет» на «получит».
«45»: уже имеет.
10. Следующий абзац: «...получат возможность пройти в нашу кассу...» в размере 25 (двадцати пяти) рублей». — Многозначие, я указал место пропущенного слова по смыслу предложения: «за премией» (или «за гонораром»).
«45»: повязка сползла.
11. «Соответственно, если число первых отливок окажется больше или меньше, ...» — Так нельзя писать... Где фактор времени граница, показывающая и разделяющая отливки на первые и не первые? Читая по-вашему, можно из трехсот, скажем, отливок за 1—2 месяца 299 признать первыми. Или же первыми будут считаться отливки, полученные вами в один день? Или...???

«45»: или.
12. «В городе Шевченко, расположенном ие под аяеку, от нашей фирменной 45-й параллели...»
Такую натяжку также можно признать за ошибку:
г. Шевченко расположено между 43-й и 44-й параллелями, а точнее — неподалеку от 44-й параллели. До «45» — фирменной — добрых 150 километров.
P. S. Но данную ошибку (№ 12),

уважая «45», я Вам великодушно прощаю.
Также прощаю полтора десятка мелких различных ошибок, недочетов, неточностей...
С уважением, Александр МИХНО, безработный советский инженер (с 1.01.91 г.).
14.02.91 г.
P. P. S. Для саморекламы: автор 320 публикаций в 48 видах газет, журналов, еженедельников, Бюллетеней... (из них 65 публ. в 33-х разных центр. изданиях, 1 — зарубежное; со специалкецией из 633 редакц. фирменных ответов из 93 редакций (за 3,5 года), быть может, 94-й редакцией станет «45»?)
«45»: одну из самых серьезных фактических ошибок в указанном номере наш интеллигентный буквоед не заметил. В материале «Корни и крона» [о Солнечнице] в подписи под лагерной фотографией Александра Исаевича ошибочно указан его эзиковский номер — «Щ-202». Подобный же код использовало новое издание — «Кавказский край», замуеровав ту же фотографию за № 192. Между тем, как известно, первоначальное название повести «Один день Ивана Денисовича» содержало тот номер, который и был в действительности, а именно — «Щ-282».

А ГДЕ ЖЕ ВЫ ЖИВЕТЕ, ВЫ ИНТЕРЕСУЕМСЯ! — спрашивает «45», объявив с этого года подлску.

В архиве отдела писем «45» оказались совершенно казусные корешки денежных переводов, где место жительства потенциального подписчика указано неточно, либо не указано вовсе.

ВНИМАНИЕ!
Нижепоименованных подписчиков просим продублировать свой точный почтовый адрес:

БАХШИВА Александра Павловна
(проживает, по нашим предположениям, в Солнечнодольске Изобильненского района, Ставрополье).

ОВОД (!) Вера Иосифовна
(ст. Григоропольская Новоалександровского района, Ставрополье. Улицей Номер дома?)

ПИЛИПЕНКО Тамара Алексеевна
(Минераловодский р-н, Ставрополье. Населенный пункт?)

СИМОНЕНКО Эдуард Александрович
(Ставрополье. А населенный пункт? Не Георгиевск ли?)

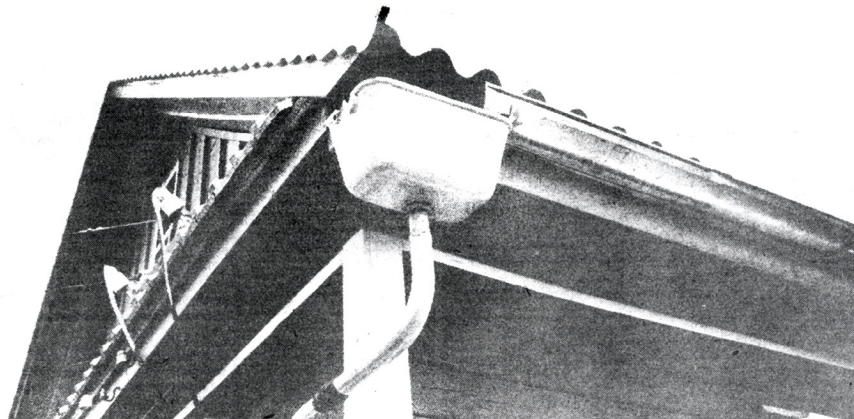
ТЫЩИЦКИЙ Иван Егорович
(Республика Населенный пункт? Улицей Дом? Квартира?)
Ваши именные экземпляры готовы к отправке. Ждем уточнений!

Пользуясь случаем, приносим извинения читателям за задержку в производстве первого номера. Сейчас система рассылов отрегулирована.

возможность получить конечный результат. Не деньги здесь считаю для себя главным (это для меня где-то на предпоследнем месте), а азарт, стремление к цели, первенство и т. п.
Жаль только, что возможность быть первым из откликнувшихся на «Отеческий поцелуй» выбита, как говорят, объективными обстоятельствами. Дело в том, что январские номера «45» поступили в киоски Железноводска только 13 февраля (!). На прошлой неделе, кстати, я звонил в редакцию «45» с недоуменным вопросом о получении Железноводском в январе лишь приложе-

На внутренних а/линиях (Алма-Ата — Северный Кавказ) пассажиры таможенный досмотр, насколько мне известно, не проходят. Для досмотра есть спецпункты в аэропортах, но не таможи (разве что в Прибалтийских республиках?)
«45»: что нет, то уже нет.
3. «Ящичи были изъятые» — Изымать надо было, по логике вещей, масло, а не ящичи (!)
«45»: !
4. Непонятно (там же), каким образом можно вставить («вытряхнуть») пару ящичков в сливочного масла в одну урну, да еще и «запрыгнуть в оную, сверело... топтать» (!)

Фирменный КАЗУС

приКОЛ: РОМАН Л. Н. ТОЛСТОГО «МИР И МИР»

заявка на сценарий научно-фантастического фильма

Тема: правовая реформа, перспективы кооперативного и изобретательского движений, а также предполагаемые последствия укрощившейся у нас привычки переименовывать все, что только возможно.

Действие фильма разворачивается частично в нашем веке, частично в недалеком будущем, где уже состоялось всеобщее и полное разоружение, а также произошли некоторые другие позитивные и негативные изменения. Однако кое-что сохранилось, разрушая созданный Н. А. Ефремовым и братьями Стругацкими образ безавторитарного розово-голубого градуса. Например, сохранились деньги, кооперативы и талантливые самородки, которым постоянно не хватает на жизнь. И когда один из таких умельцев придумывает машину времени, он несет свое творение не в АН СССР, где захоронение гениальных творений вместе с их

авторами гарантировано, а во внедренческий кооператив, где ему отваливают круглую сумму и тут же открывают платный туристический маршрут в XX век, после чего между двумя эпохами начинается оживленный обмен идеями, людьми и кое-какими товарами.
И вот наш советский человек образца первых лет революции, подобный красноармейцу Гусеву из романа А. Толстого «Аэлита» и прельщенный ненавязчивой рекламой, летит не на Марс, а в будущее — естественно, за соответствующую плату. За оными машины времени мелькают разнообразные хроншафты, окрашенные цветами эпох: сперва красный, потом чер-

ный, голубоватый, потом снова надождо черный, потом слегка розовый... И вот уже даже не черный, а посветлее, будто все цвета надождо исчезли — серое, серое, серое... Застойное. И вновь забрезжило нечто голубовато-розовое, а там и финиш.
Грядущий мир — это мир без оружия, поэтому не нравятся там демобилизованному красноармейцу, что приводит к различным конфликтам местного значения. А потом обнаруживается, что даже из языка изъяты, засекречены и строго запрещены все слова, хоть как-то ассоциирующиеся с войной и вооружениями. В связи с этим, например, известный роман Л. Н. Толстого называется теперь «Мир и мир», Э. Хемингуэя — «Прощай, хорошая», атлеты на стадионе толкают не «ядро», а «шар», в теннис играют «лопатками», а если кто-нибудь назовет параллель-

ные брусья гимнастическим «снарядом», его тут же сажают в тюрьму, что, в конце концов, естественно, происходит и с нашим героем. Напоследок судья, отправляя его за решетку, спрашивает: тысячаелетия? Итересное было время, хотя и сложное. У вас еще, помните, отличный поэт был, Пушкин, не чета нынешним. Не знаком? Ну как же — Пушкин, Александр Сергеевич. «Я помню чудное мгновение...» Гениальный поэт!
Венчает фильм эффектная панорама столичного Музея изобразительных искусств с соответствующей вывеской: «Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина».
(Москва, специально для «Казуса»).

Михаил ПУХОВ

И куда, вы думаете, текут эти весние воды? На вопрос Васяля ТИТОВА из города Могилева можно прислать ответ.

ГРАФА: «Отлично!»

Курит, однако практически не пьет. Что, как понимаете, не равнозначно фразе: практически не пьет, однако курит.

Живет в Старополе, хотя и в Гамбурге бывал. Попробую еще раз переставить слова: бывал в Гамбурге, хотя и живет в Старополе.

И, наконец, третий оборот: Сур Валерий Павлович — по национальности немец. Что отнюдь не соответствует выражению, которое, кстати, он и сам терпеть не может: Сур Валерий Павлович — лицо немецкой национальности.

«Корочки», то бишь дипломы и свидетельства о полученном образовании, у него на высоте. Валерий в свое время окончил техникум и вуз, соответственно он — техник-строитель и инженер-строитель. А еще — окончил курс в университете марксизма-ленинизма. Догадливый читатель может предположить, что наш герой — коммунист. И ошибется, поскольку Валерий «положил на стол партбилет» вскоре после памятного многим Учредительного съезда Российской компартии.

Вот и познакомил вас, хотя о главном умалчивая пока умолчал, с Валерием Павловичем Суrom.

Все сказанное — второстепенные, орнаментальные сведения из его жизни. Боль живет в нем неизменная. И комплекс неполноценности, пожалуй, на веки вечные в душе поселился. Он — из чудачьей сталинской эпохи. Мать Валерий — по варварской терминологии — спецпереселенка (лицо немецкой национальности), проведшая в Уралаге 4 года. Плюс 12 лет ссылки. Отца не знает. Разве что такую подробность: звали его не Павел, а Пауль, но в паспорте отчество русифицировано — страх, поселившийся в матери, был нестерпим. Повзрослев, Валерий настоял на записи: немец.

Боль с годами, возможно, притухла. А вот комплекс этот самый — не выкурить, не истребить!

— Уезжай, — говорили ему, — Валера, на Запад. Там твоя голова и руки — на вес золота.

Не уехал, хотя в Гамбурге бывал. И, судя по всему, не уедет.

— Корни мои в России, — говорит он — Наш род деревни, старинный. Я из тех деревень, что при-

хали в Россию при Екатерине. Я из тех самых гансов, паулей, якобов, что часы сочинили, лекарства придумывали, мебель мастерили. Дед мой Краснодеревником был. Именно так, с большой буквы.

По гамбургскому счету, который необходим не только в литературе, Сур — никакой не инженер и никакой он не техник-строитель. Мастеровой, ставший Мастером.

Серебро. Дерево. Стекло. Пластмасса. С каждой из этих (и десятком других) «субстанций» Валерий может общий язык найти, с каждой поладить. И сотворить чудо. Прости, Палач, за «высокий штиль», но это так.

В кресло, сотворенное тобой, садись и начинаешь напрягаться вспоминать: в каком колесе дворные были? Приосанившись, о цилиндре, перчатках вздохнешь.

А книжные полки, мечтающие о фоллиантах, переплетенных в кожу да с золотым тиснением?

А серебряная лопатка для торта, возвращающая из небытия?

А...

Сур — по гамбургскому счету! — полагает, что нет реликтовых вещей и предметов, не подлежащих реставрации. Не в них, оказывается, дело. Важно, чтоб руки «оттуда» и голова не была забита мусором. Вот и ученика Палы то же самое неизменно внушает — Сергею Ивченко (слева) и сыну Дмитрию.

Недавно Сур со своими любимыми подмастерьями воскресил раму для зеркала. И такой — по гамбургскому счету! — красивой получилась она, что мы не удержались, чтобы не воспроизвести ее: пусть живут в королевстве наших зеркал добрые знакомые «45» — Валерий Павлович, Сережа и Дима.

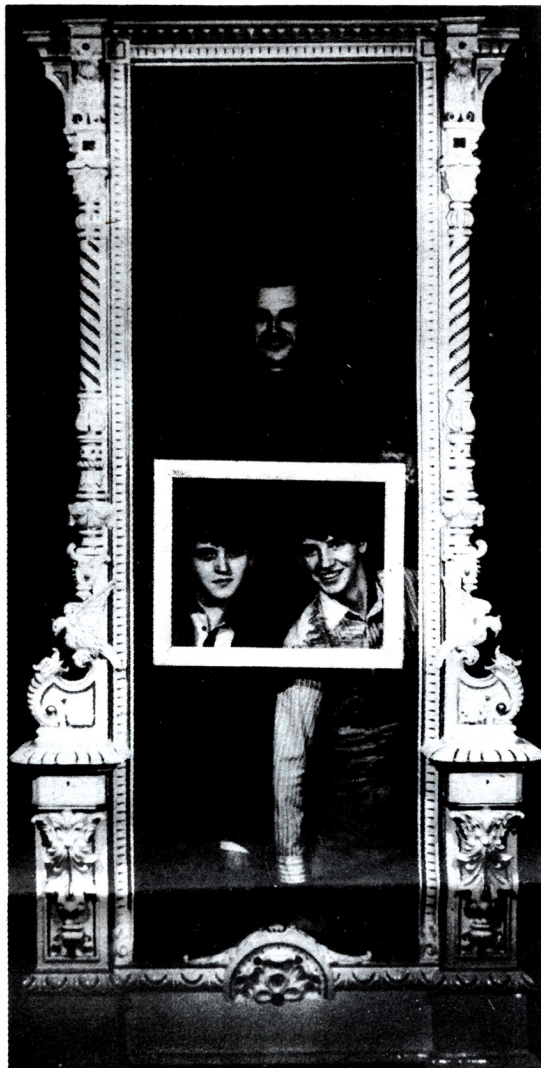
Вот и выходит, в преловутой пятой графе Сур (и все Мастера — по гамбургскому счету!) могут писать: «Отлично!»

Сергей СУТУЛОВ.

Федя Александра ВОЛКОВА.

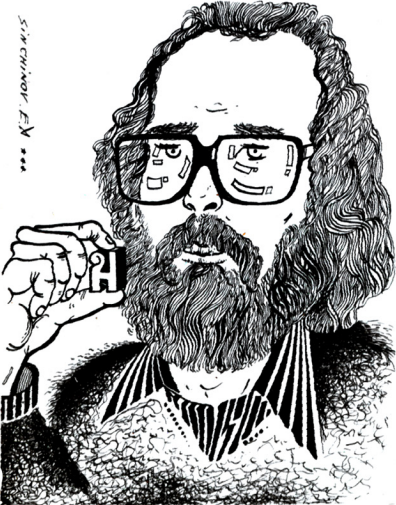
Р. S. Где я встретил мастера? Ходить далеко не пришлось: он работает в том же здании, где рождается «45», — в Старопольском Краевом отделении Советского фонда культуры.

Гамбургский счет

Сур Валерий Павлович — по национальности немец. Что отнюдь не соответствует выражению, которое, кстати, он и сам терпеть не может: Сур Валерий Павлович — лицо немецкой национальности.

Гамбургский счет — чрезвычайно важное понятие.
Все борды, когда борются, жулят и ложатся на лопатки по приказанию антрепренера.
Раз в году в гамбургском трактире собираются борды.
Они борются при закрытых дверях и завешенных окнах.
Долго, некрасиво и тяжело.
Здесь устанавливаются истинные классы бордов — чтобы не исхалтуриться.
Гамбургский счет необходим в литературе.
По гамбургскому счету — Серафимовича и Вересаева нет.
Они не доезжают до города.
В Гамбурге — Булгаков у ковра.
Вабель — легковес.
Горький — сомнителен (часто не в форме).
Хлебников был чемпионом.
Виктор ШКЛОВСКИЙ. «Гамбургский счет». 1928 год.

Дружеский шарж на Михаила САФОНОВА по фотографии, присланной из Стокгольма, сделал ставропольский художник Евгений СИНЧИНОВ.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

...Очень радовался вашему изданию. Неужели у вас сейчас такое возможно! Многие читал на лекциях в университете своим студентам. Сам понимал, печатно здесь не удивить, ну а слово-то, слово! Русское, да какое! Я очень рад, за тебя и ваших ребят. И очень хорошо, что вы мало лезете в политику, а занимаетесь вещами гораздо более серьезными.

Знаю у нас какая-то нудная, сырая, ветренная, то оттепель, то метели. Ни лыж тебе, ни мороза славного. Поди, и лето будет не слаще...
 Надеюсь, у тебя дела повеселели, когда ты так бодро встречаешься с интересными людьми.
 Желаю вам доброго здоровья и обнимаю всех земляков.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

О себе? Ну, ты знаешь, родился я на Ставропольщине, там мои корни. А объездил весь Союз.
 Как уехал в Стокгольм! Встретил свою любовь в России, она была шведкой, и вот тут-то я и попал в немилость государства, что называется, по любви...

Вместе с женой уехали в Прибалтику, там было спокойнее. Во всяком случае, я нашел себе работу, устроился грузчиком, а жена работала в Таллине на радио шведского вещания.

ПИСЬМА из Стокгольма

Когда пришло время мене рожать, произошел случай, который перевернул всю нашу жизнь. В консультации ее без малейшего стеснения спросил:

— Ну что, молодка, — за борти или рожать!..

Мне больно было смотреть на жену, она не понимала, как можно так обращаться с роженицами. Пришлось уехать рожать Янку в Швецию. Теперь-то она уже закончила гимназию со знанием трех языков. Рисует.

Живу! Нормально. В воскресные дни берем с Янкой гитару, идем в парк, я пою песни и зарабатываю себе на сигареты, а Янке на мороженое. И это не из-за того, что денег не хватает, просто получю удовольствие: окружающие, похоже, тоже. У вас это тоже становится нормой, и это радует. Пусть лучше все поют, нежели грызутся...

45»: Эти письма адресованы нашему спецкору Борису Скопю. С разрешения автора мы и опубликовали их.

Михаил Сафонов родился в 1933 году. Окончил исторический факультет Воронежского университета. Был рабочим в археологических экспедициях. Строил заводы и электростанции на Украине и в Сибири. Плавал матросом-рулевым в южных и северных морях. Работал в горноспасательной службе на Западном Кавказе. Сотрудничал в редакциях газет. Автор сборника рассказов «Точ-

ка на карте» и повести «Со мной ничего не случится». Как поэт дебютировал сборником «Право первого строки» («Экст раваги», 1977). Есть у него и вторая книга стихов — «Столь долгая зима».

Поскольку Михаил не дебиатнт, мы не можем опубликовать его подборку в «Шале». А вот стих — пожалуйста!

ПРИМЕТА

Судя по дворникам, скоро наступит весна.
 Дворники вооружились большими ломками.
 И на дорожках, где ног мы, что дров, наломали, стук-перестук раздается, азартный весьма.
 Дворник хитер — в холодрыгу стучать не пойдет.
 Ежели кто, подблеяну покажет совоском, возле деревьев парадных потрусит пескомин и — до свиданья! А дальше Господь пронесет.
 Видно, так было и будет во все времена: хмурится небо — и дворники лезут из кожи. Грустная это примета.
 Не правда ли? И все же, судя по дворникам, скоро наступит весна.

«НАДО СКАЗАТЬ. ЗА ВСЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ, ЧТО Я РАБОТАЛ ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ, НИ ОДНОГО ШПИОНА НЕ НАШЛИ. КОРНИЛОВ (НАЧАЛЬНИК СВЕРДЛОВСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КГБ) ПО ЭТОМУ ПОВОДУ СИЛЬНО КОРОУШАЛСЯ: «ПЛОХО РАБОТАЕМ — В ТАКОЙ ОБЛАСТИ ХОТЬ БЫ ОДИН ШПИОН ПОПАЛСЯ, НИ ОДНОГО». (БОРИС ЕЛЬЦИН. «ИСПОВЕДЬ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ»).

Что делает шпион Бенник у военного самолета, распростертого крыльями над Каспием в городе Шевченко?

Этот покой, тихий, добрый и интеллигентный резидент здесь гуляет. В свободное от основной работы в качестве главного геолога государственного концерна «Энергострой» время. Его, знаете ли, не очень тешат на яву. Потому что явки у него нет. Уже несколько лет он живет в гостинице. Ибо квартиру, в которой он жил до того, как стать шпионом и террористом, а также расхитителем народного добра, ему так до сих пор и не вернули. Так же, как и честное имя.

ЗДЕСЬ ПРОДАЕТСЯ СТАРАЯ РОЯЛЬ?

Сей вечный юный царль одеситов хорошо известен и шевченковцам. У них на полуострове Мангышлак имеется свой собственный фирменный шпион. И не просто шпион, а резидент. И не просто резидент, а резидент разведки. Причем иностранной. Хотя пока неизвестно, какой именно. В поисках ответа на этот вопрос наши собственный корреспондент заблудился в единственной в мире гостинице «Актау», имеющей на крыше морской маяк, с помощью которого особенно удобно сигнализировать шифровкой иностранным разведкам держав Каспийского региона. На шестом этаже резиденции резидента в ответ на стандартный пароль он получил столь же стандартный отзыв: «Шпион Бенник живет этажом выше». Итак, «45» входит в контакт с первым в ее биографии иностранным разведчиком. Вот он, Бенник Аветикович ГАИДЖАЛИАН. Просим любить и жаловать.

Вот он, этот человек, променявший Родину на похлебку из чечевички, украшенной вождленным ярлыком «Майд ни не у нас». Как он несимпатичен, не правая ли? И чем это он занимается здесь, близ нашего, советского истребителя? Вынашивает планы угона?

Иногда я думаю: чего не хватало в жизни этому отщепенцу, где, как и когда начался страшный путь падения, приведший его к столь гибельному концу?

Жизнь Бенника Ганджалиана началась так же, как жизнь тысяч и тысяч советских детей. Сначала он родился. Это случилось в 1936 году, в селе Кати Ноемберенского района Армянской ССР. А уже в 1937 году оба дедушки и отец будущего шпиона были расстреляны как враги народа. Родина тем не менее предоставила ему возможность окончить среднюю школу, затем получить высшее образование в Грузинском политехническом институте, окончить аспирантуру в Ленинграде и стать кандидатом геолого-минералогических наук. И в остальном все у него было, как у людей: октябрятская звездочка, пионерский галстук, комсомольский значок... Он даже был некогда членом штаба ЦК ВЛКСМ на ударной комсомольской стройке, членом горкома, крайкома, обкома ВЛКСМ, общественным корреспондентом наших (советских. — А. Т.) газет, радио, телевидения. У него было все, что нужно для счастливой сознательной жизни: интересная, хорошо оплачиваемая работа, квартира, обстановка, костюмы, рубашки и галстуки, носки, телевизор, стиральная машина, кофемолка...

Но его, не могу понять и приять. Гнев и возмущение сжимают горло, мешают говорить. Так пусть же тогда говорит он сам, самолучно расскажет о страшном пути предательства и измены.

— Бенник Аветикович, когда вы начали работать в разведке?

— Считаю, почти сразу после окончания института, как приехал на Мангышлак в качестве молодого специалиста.

— Вы так спокойно об этом говорите...

Вот он, этот человек, променявший Родину на похлебку из чечевички, украшенной ярлыком «Майд ни не у нас».

ТОГДА Я ВПЕРВЫЕ ПОПАЛ ПОД КОЛПАК

— Думаю, что тогда я впервые и попал под колпак.

А тут вскорости в Узене затеяли строительство газоперерабатывающего завода. Я тогда работал в лаборатории гидрогеологии и изотермии. Наша лаборатория дала заключение: нельзя строить ГПЗ для переработки местного газа. Он слишком насыщен сероводородом. А оборудование на это не рассчитано. Будут взрывы и людские жертвы. Однако тогдашнее «негустое» руководство Мангышлакской области настаивало на строительстве ГПЗ. Нашу лабораторию, как водится, прикрыли. За это заплачены дорогие деньги. Хотя через год после создания специальной лаборатории по борьбе с сероводородными выбросами, но детонатор все-таки сработал. В декабре 1983 года ГПЗ взорвался, авария унесла около 20 жизней, главным образом женщин...

— И вы, конечно, попытались открыть рот? Напомнить о заключении, данном когда-то вашей, закрытой потом, лабораторией?

— Откровенно говоря, я не успел даже и обдумать толком возможность такого шага. Меня опередили. Начались какие-то непонятные звонки по телефону, угрозы, недвусмысленные требования поинтересоваться Мангышлак — иначе мне конец. Даже деньги у меня испаривались — 3,5 тысячи. По тем временам — сумма. Я, конечно, в миллионы обратился. Там у меня друг работал. Так он дал мне три

портмоне, которые при открывании их выстреливают несмывающейся краской...

— Уже на следующий день мои анонимные телефонные собеседники сообщили, что знают об этих портмоне и они мне не помогут.

— Друг предал?

— Нет, просто эти портмоне он попросил у приятеля в КГБ и, естественно, сказал, для кого и чего.

— Так вы хотите сказать...

— Вот именно.

— Позвольте нам не поверить. И вообще: все это никак не объяс-

няет, почему вы стали иностранным агентом. В чем истинная причина?

— Я думаю... подлиз в носу одного моего юного друга и коллег.

— Не понял...

— Минуточку. Николаенка пришел к нам, в нашу партию аэрокосмогеологических методов разведки, в качестве молодого специалиста после окончания института. Специалиста, надо сказать, хренового, но зато очень любознательного и желающего расти по служебной лестнице. Как раз во время очередного облета на «АН-2» Мангышлакского региона Николаенка увидел сверху кое-что необычное: этакие правильные формы кратеры и вздутия вокруг них. Почему-то он решил, что это свидетельствует о наличии в этих местах нефти, и так и сказал мне с отставкой, своейственной некомпетентности. Нет, ответил я, и дал осторожно понять ему, что это дело рук человеческого, расщепивших атом, и когда-нибудь нам эти кратеры обязательно аукнутся. Он очень внимательно посмотрел на меня...

— И быстро отправился...

— Не думаю. Просто запомнил. А тут как раз подошла в нашу партию летная комиссия, которая должна была проверить, все ли мы по здоровью можем работать в качестве летавших наблюдателей. По раскладке Николаенки выходило, что мне этой комиссии не пройти — взбраз всестями. А он пройдет — вот и возможность для роста. Но вышло по иному. И оказался годен, а он — нет. Подпись, знаете ли, не моею. Так что пришлось Николаенку удовлетвориться. И он ушел. В комитетские, так сказать, органы — некомпетентный, так сказать, специалист.

— Система? В свое время из коллектива редакции, где и тогда работал, туда тоже пригласили одного юного. И он был у нас тоже, скажем так, далеко не самым компетентным работником. Но там быстро пошел в гору. Я ему, кстати, и характеристику-рекомендацию писал...

— У меня Николаенка тоже характеристику просил. И я дал.

— Положительно?

— Да.

— Почему?

— А вы?

— Ну, видите ли, парень он был тихий, молчаливый, скромный...

— И мой обаяшка...

— И потом он сказал, что это все равно формальность, вопрос, в общем-то, решен...

— Одно к одному...

— И он ушел, но связей с коллективом, как и наш, не потерял?

— Да-да, стал нашим... как это?... куратором. Кроме того, у нас остался работать супруга Николаенки. Вот покажу, именно благодаря оставшей в носке его жене. Я не оставил... Телефонные звонки совсем одолели: «Уезжай да уезжай сюда, Ганджалиан!». Везде находили. Бывало, даже в отделе ночевал или у друзей. И тогда звонили. А 18 января 1984 года отважный ченчик Николаенка впервые взялся предпринять угон воздушного судна резидентом иностранной разведки. К тому времени на столе начальника УКГБ уже лежала, как выяснилось, телега за подписью той самой мадам. Дескать, Бенник Аветикович Ганджалиан ведет сиротный, подозрительный образ жизни, не заводит семьи, имеет доступ к секретам материалов, является мастером спорта по прыжкам на парашюте, человеком общительным, легко входит в контакт с различными людьми, знает языки народов Кавказа и Закавказья, имеет ряд летних костюмов, фальшивые документы...

Подозреваю, мол, что он является резидентом иностранной разведки и готовится к угону советского самолета...

— Шутите...

И халат бродил с собой просидя захватить, если встреча назначалась в питомнике. Очень неслучно.

БЫЛО НЕ ДО ШУТОК

Мне тогда было не до шуток. Сидим мы с коллегой в «ТУ-154», как сейчас помню: места — двадцатые «А» и «Б». За пять минут до вылета на Москву в самолет поднимается Никольский в штатском. И с каменным лицом, будто впервые нас видит, требует у нас билеты, паспорта. Мы отдаем. Начинаются неопытные челночные прогулки: от нас в кабину командира воздушного судна и назад к вам. Так, до нескольких раз. Публика иррациональна, сварливая, лютая — злое. А Никольский конфиденциально «ажнаем» на командира: дескать, надо вывести из самолета опаснейшего террориста, резидента иностранной разведки, готовящего угон самолета, Бенника Ганджаллиана. Командир, конечно, разгневался...

— И как настоящий советский патриот помог органам в выдворении из самолета...

Да нет, он повел себя не стандартно, помогая, выставлял из самолета самого Никольского. Говорит, раньше, дескать, надо было хватать шпиона, а раз он в самолете — за него несут ответственность я...

— Этот отщепенец работал на одну разведку с вами...

— Не он один. В следующий раз, когда Никольский опять пытался героически предостеречь угон «ТУ-154» и не дать проникнуть в него вражескому агенту и террористу, опять же мне, я все-таки опять улетел, куда мне было надо. Хотя на этот раз обстояло все было солидно.

Вашинг мой полетела поднял на ноги всю таможню в аэропорту Шевченка, подогнал к самолету две машины «скорой помощи» на случай, если я попытаюсь оказать вооруженное сопротивление или взорвать самолет. Миллионеры аэропортовские по приказу Никольского разделили меня на три стула и обсыпали с ног до головы, явно стесняясь при этом всего этого идиотизма. А начальник смены сказал Никольскому: раз у пассажира Б. Ганджаллиана документы в порядке и при обыске не нашли ничего предосудительного, я не имею права не допустить его в самолет. Он улетит. И я улетел, хотя всю дорогу потом сварливая отпандала меня валидолом и живо интересовалась, чего нужно от меня этому типу из органов. Улетел, хотя тогда уже был под следствием...

— По обвинению в шпионаже и попытке угона самолета? — Да нет, ведь эти вундир Держинского и сыновья Берин так ничего и не смогли найти компрометирующего меня. Даже порнографические журнальчики или книги Солженицына. Разве что мой студенческие стихи на армянском, которые так и стигнули затем в хранилища КГБ. Но после тарарама, поднятого мной на всю область и республику, отступать было некуда. И они нажали на прокуратуру области, используя не только свое влияние, но и авторитет обкома партии. Задача перед прокуратурой была поставлена предельно ясная: шпион и террорист Бенник Ганджаллиан должен быть осужден на длительный срок. Но — по статье уголовной — ибо, мол, областной комитет партии не желает придавать этому делу политическую окраску. Да и сообщников иностранного резидента не следует сгинувать...

Прокуратура задание выполнила? Конечно. Начали меня «крутить» на предмет фальшивых документов. Всякую бумажку, которую дала мне советская власть, вплоть до грамот и дипломов, рассматривали под микроскопом. Ни чего, правда, не нашли. Потом началась вакханалия с комиссиями, проверочными хозяйственно-финансовую деятельность руководимой мной партией, с запугиванием и шантажированием коллег, с занесением под диктовку показаний про-

тив меня. А я все эти месяцы, пока шла охота, оставался безработным...

А как же с правом на труд, гарантированным Конституцией, самой демократической в мире?

— Просто и гениально. Со старого места работы меня уволили, так как я был уже лишен «картонки» — допуска к секретным работам. А больше нигде не брали. Сегодня говорит — берем, завтра — извините, нет мест. Егорыто неотступно и бесстрашно шли по следу. Попал я даже на прием к тогдашнему заместителю министра нефтяной промышленности Грескомю. Ему тоже было извещено, что я резидент. Говорит: «Ну-ка, Ганджаллиан, дай-ка я на тебя посмотрю повнимательнее.

Первый раз вижу иностранного шпиона не в кино, а в жизни! Но работу предложил на выбор в «Печорнефти» или Ташкенте. Я выбрал Ташкент, однако было уже поздно. Вскормил, после возвращения из Москвы, меня арестовали, состоялся закрытый суд, и я лишенный свободы по обвинению в хищении государственного имущества в крупных размерах.

— Подавали куда-нибудь апелляции?

— Конечно. И до, и после осуждения — во все мыслимые и немыслимые инстанции. Вплоть до того, что лично Горбачеву и Черненко. А также лично самому начальнику областного управления

Чего вам надо, Ганджаллиан? Ведь вы давно уже на свободе!

ЕСЛИ Я НЕ ВИНОВЕН, ТО...

Резидента волею Александр ТОНКОПЯДЧЕНКО, собкор «45».

Скрытой камерой снимал Александр Шварев (СССР).

КГБ товарищу Климову. — Вам, очевидно, хотелось все-таки подальше улетать, на какую именно разведку работаете? — Конечно, дорогой... — И что? — Ни ответа, ни привета. Халат, правда, наши местные нечестивцы ареста со мной встречались регулярно, но, скажем так, в приятной обстановке. — Это как же? — А так: звонили домой и предлагали встретиться в лесопитомнике, вот здесь, где мы сейчас гуляем, или в парке на склоне, где побеседовать. И халат бродил с собой просидя захватить, если встреча назначалась в питомнике. Очень неслучно. — А халат-то зачем? — Вах! Конспирация, я полагаю. Чтобы враги не догадались... — Что же вы отвечали, когда вас кололи? — Да то же, что и тебе. — А он? — Очночно недовольны были, втолковывали, что заирательство усугубит. — Усугубило? — Куда уж дальше. Вспоминать три года, проведенные за колодезной проволокой, просто не хочется. — Три? Вам же дали шесть. — Через три года я вышел по УДО, условно-досрочному освобождению, за хорошее поведение и активную работу в местах заключения и за спасение жизни офицера охраны.

А как посмотрели на то, что опасный шпион так рано вышел на свободу? — Плохо посмотрели. Из всех сил пытался этому помешать, а когда вышел все-таки на поселение, хлопотали, как бы это устроить так, чтобы я вернулся за колючку. Но не все, слава Богу, так трепещет перед органами, чтобы поить на осуждение невинного человека. Да и изменилось кое-что в стране... — Самое время попытаться добиться реабилитации? — С тех пор, как вышел из зоны в 1987 году, только зтим и занимаюсь.

— Успешно? — Не очень. Правда, после долгих атак на верхний эшелон руководства правовых органов страны и республикой мне статью переквалифицировали: с хищений — на злоупотребливание служебным положением. Хотя всякому предпринимателю известно и что обременение шито белыми нитками. Но реабилитировать совсем меня никак не хотят.

— Чем вы сами объясните такое упорство? — Если я не виновен, то кто-то же должен ответить за мое осуждение? Следователи прокуратуры, составлявшие дело, неправедный судья...

— Наши славные чекисты... — Эта публика старается не оставлять следов. Пользуется преимуществами «телефонного права». Да сегодня моих «кураторов» и нет в Шевченко. Ловят шпионов в других городах и всяк...

ВЫНИЛИ

СТАЛИН в 1951, СТАЛИНА

В апреле 1943, когда ему было семь, его отец погиб в секторе офицеров-военнополных конлагера Захендаузен. В десять лет по распоряжению деда был принят в суворовское училище. Сталин умер, когда внику, так никому и не видевшему его вблизи, было 17.

Сейчас Евгений Дружашкин — 34. Он юным-маленьким полюбил Советскую Армию, с детства носит военную форму. Лично, взгляд, усы, фигура, походка — Сталин цел и невредим! На стенах и полках в гостиной его квартиры на берегу Москва-реки — десятки фотографий диктатора и его сына. Посетителей Евгений Яковлевич предупреждает сразу: «Провокационных вопросов не задавать».

Что ему годы литературы о вожде, созданные в последние годы, что «Дети Арбата», что 800 страниц правды в биографии, написанной Волкогоновым! «Это все — мусор. Плывать я хотел на эти сочинения!» Особенно это касается произведения его учителя по академии Волкогонова:

— Раньше он превозносил Сталина. Потом наступили другие времена, и Сталина стали очернять, он начал делать то же самое: втаптывать его в дерьмо вместе с другим. Когда из друга во врага превратился Мао, Волкогонов тоже произвел поворот и стал писать то, что было нужно. Он бы и собственную жизнь продал, будь от этого польза...

Внук предпочитает придерживаться взглядов современников и соратников своего деда, вроде маршала Жукова и прочих писательствовавших полководцев. Для него не подлжит сомнению, что во времена Сталина Советский Союз был великой державой. А нынче! «Зерно промышленности, хлеб, презервативы. Хуже, чем

ДУМАЙ ЧТО-НИБУДЬ. НЕ СИДИ ПРОСТО ТАК!

«45» публикует рекламу предприятий, организаций, кооперативов, граждан. — Цена одной страницы — 2400 рублей, половинки — 1200, четвертушки — 600. — Реклама в «45» дальнотойна, в отличие от ежедневных региональных изданий, действует в течение минимум месяца и практически на всей территории страны.

Реклама в «45» интеллигентна: над ней работают лучшие художники, фотографы, газетные дизайнеры, услуги которых входят в указанные расценки. Производители оружия, наркотиков и некачественных товаров просим не беспокоить «45». — Телефоны для справок: в Ставрополе — 6-65-23, в Пятигорске — 8-64-47, в Москве — 383-90-88.

В советские времена в магазинах было более десятка сортов колбас, сегодня — один вид сапа, и тот в теоррии, а не на прилавке.

В течение полугода он упорно отказывался предстать перед камерой. «Я не актер, я — офицер», — повторял он режиссеру Деву Абашидзе.

Деву пригрозил, что положит конец их двадцатилетней дружбе, если тот будет продолжать отказываться. Абашидзе остался доволен двумя съёмочными днями во дворе Кремля, в кабинете вождя, восстановленном в Тбилиси.

«Евгений не умеет играть, но он и не пытается. Он — Сталин с головы до пят», — говорит режиссер.

«Что за человек был тот, кто не пожелал спасти собственного сына? Эти слова Евгения звучат так, словно для него не слишком важно, что речь идет о его собственном отце и деде. В свое время Сталин отверг предложение нацистов об обмене сына на пленного немецкого генерала.

Абашидзе было тринадцать, когда сталинский НКВД расстрелял его отца. Несколькими годами позже погиб и его брат. Но это не мешает ему дружить с внуком Сталина: «Режиссер и исполнитель не обязательно должны иметь одинаковые политические взгляды. Важнее то, что нас связывает: мы оба грузины».

Фильм длится 95 минут. Осенью прошлого года его начали демонстрировать в Германии. Еще не ясно, найдется ли прокатчик для «Якова, сына Сталина» в Москве.

Абашидзе: «Я хотел показать, что это был человек, а не чудовище. Мне внимание сосредоточено на психологии человека, а не на документировании эпохи».

Цензура в Советском Союзе официально отменена.

Но есть и другие возможности помешать картине достичь «прива», тем более если речь идет о фильме, в котором образ Сталина представлен так сдержанно, что скорее вызывает интерес и сострадание, как и жертве собственной политической догмы и системы насилия, ею порожденной, чем спонтанное отвращение.

ШТЕРН.

Перевод Дианы НЕРЕСОВОЙ [Краснодар].

ВЫНИЛИ

возбуждения человеческого духа. В предисловии к «Архипелагу» у него список людей, бывших зеков и ссыль-ных, давших ему сведения об их переживаниях и «схождениях по мукам» под действующим террором. От моего брата Арио А. И. услышал и записал судьбу эстонских спешеселенцев в Красноярском крае. Долгими и подробными были разговоры с Арнольдом Юхановичем. Для «Архипелага» отец рассказало, о, наверное, самых жестоких лагерных испытаниях — об атаках. Их беседы охватывали широкие спектры жизни человека на земле, как он есть и как он мог бы быть, здесь была и русская культура, и история — бывшая и будущая. Тут надо еще раз подчеркнуть — хотя А. И. ко всей нашей семье относился очень дружелюбно и мои беседы с ним были вольноуличные и содержательные — настоящее значение для него имел только мой отец, «Человек с полетом», — сказала когда-то А. И. о нем. При всех, даже коренных, различиях их натуры и происхождения они поняли друг друга до конца, они взаимно обогатили друг друга. Остальные же были соотрудниками и милыми знакомыми. Как вчерашний день, я еще сегодня вижу перед глазами большую светлую комнату, в которой я в то время жила и где они сидели за круглым столом — Арнольд Сузи и Александр Исаевич, два друга, двое серьезных, умных мужчин, знавших все и значенье происходящего. Отец, явно взволнованный страшными воспоминаниями, рассказывал, а А. И. внимательно слушал и записывал все тем же аккуратным мелким почерком на розовые карточки лиловыми чернилами, которые он сам изготовил из хими-

поверхностных людей — если такие случайно встречались — реакцией было одно уничтожающее слово: «Чушь!»

А теперь, о том, какое глубокое значение имела встреча с А. И. для Арнольда Сузи — после 18 лет лагерей и ссылки, а затем жизни на пенсию 39 руб. — самого унижайтельного обстоятельства для человека, работавшего всю жизнь, да разве сейчас таких мало... Отец за юбилейным столом своего семидесятилетия говорил, как он рад, что не удалось в

1944 году уехать за границу. Во-первых, он может со спокойной совестью умереть на Родине и, во-вторых, если бы уехал, он бы никогда не встретился с Александром Исаевичем. В дружбе и сотрудничестве с Солженицыным он видел дар судьбы, возможность, искупающую для него многие муки и унижения неволи.

Отец умер в мае 1968 года и был похоронен во время Святой Троицы, в те дни, когда «Архипелаг ГУЛаг» в качестве переправился через границу во Францию.

«Как на гавайском прибое у Джека Лондона, стоя в рост на гладкой доске никак не держась, ничем не пригнута, на гребне девятого вала, в раздире легкого от ветра — угадываю! предчувствую: а это — пройдет! а это — удется! А это сплюжет наши!»

(А. И. СОЛЖЕНИЦЫН. «Бодялся теленок с дубом»).

...В интервью агентству печати Си-би-эс Солженицын критикует тех своих соотечественников, которые эмигрируют добровольно, и сокрушается о слабости Запада. Он объявляет о создании «Русского общественного фонда помощи заключенным и их семьям». Все доходы от продажи «Архипелага ГУЛаг» полностью будут поступать в этот фонд...

Жорж НИВА. «Солженицын».

В последний раз Александр Исаевич был в Эстонии поздней осенью 1968 года. Он приехал, чтобы посетить могилу Арнольда Сузи и также лагерьного друга Георгия Тенно, который тоже похоронен в Таллине. Бесперывная борьба с реакцией, травля, постоянная забота и тревога за рупонки, темное будущее, моя неотпускающая скорбь о папе набрасывали омрачающую тень и на послед-

нее свидание с Эстонией.

Сегодня, более чем через двадцать лет, мне все еще помнится его изумление уверенного творческого таланта, при этом лишенное любой нелестности и самохвалства, даже покорности, исходящая от знания, связанная с этой ответственностью. Вспоминается острейшая творчеством в честь Бога и истины.

Для меня А. И. является примером бесстрашного служения истине, он своими произведениями высвобождает дух и наполняет жизнь человека глубоким смыслом, перед которым смерть и страдания кажутся ничтожными. Видно, в этом истоки его тогдашней несняемой жизнерадостности, которая невольно перебралась на всех окружающих и спасала: нас всех от жестокости и насилия

...Спасение у Солженицына — это, по-видимому, запас Добра, который хранится в каждой душе. При рождении, говорит он, человек наделяется некоей Судинностью: это ядро человека, его «я». Никакие внешние условия не способны эту Судинность предопределить. Кроме того, каждый несет в себе Образ Совершенства, который иногда затмевается, но иногда вдруг просияет с необычайной силой. Мысли эти подтверждает «Молитва» — текст малозвестный (в «Теленке» Солженицын рассказывает о том, как он возник, но самый текст не приводит).

Жорж НИВА. «Солженицын» («Дружба народов», 1990 г.).

МОЛИТВА*

Как легко мне жить с Тобой, Господи!
 Как легко мне верить в Тебя!
 Когда растушаешь в недоумении или сникает ум мой,
 Когда умиешь людей не видеть дальше сегодняшнего вечера
 И не знают, что надо делать завтра,
 Ты сияешь мне яснью уверенности,
 Что Ты есть и что Ты позабыться,
 Чуть бы не все пути добра были закрыты.
 На хребте славы земной я с удивлением оглаживаюсь
 На то путь, через безнадельность — сюда,
 Откуда и я мог послать
 Человечеству отблеск лучшей Твоей.
 И сколько надо будет, чтобы я их еще отразил, — Ты дашь мне.
 А сколько не успею — значит, Ты определил это другим.

* (В 1976 году Солженицын сообщил японскому профессору Г. Ути-мура, тогда бывшему зэку, что эта молитва родилась случайно и не предназначалась для печати).

Хели СУЗИ.
 Специально для «45».
 Фотокопии с оригиналов из архива Хели Сузи.

(Продолжение следует. Начало в номерах за ноябрь — декабрь 1990 года и январь — февраль 1991 года).

А. И. Солженицын и Арнольд Сузи с хозяйкой хутора, где жил и работал писатель. 1967 год.

КРОНА

ИСАЕВИЧА СОЛЖЕНИЦЫНА

Позтому в конце 1965 года, когда была создана газета «Крона», я сразу же приступил к работе над ней. В то время я уже был в эмиграции и работал в Нью-Йорке. Мне было очень интересно узнать, как обстоят дела в СССР. Я решил написать о жизни и творчестве Солженицына. Для этого мне пришлось много читать и говорить с людьми, которые знали его лично. Я был очень рад, что мне удалось познакомиться с ним и его семьей. Это было для меня огромной честью. Я хотел написать о том, что я увидел и услышал. Я хотел рассказать о том, как он жил и работал. Я хотел рассказать о том, как он боролся за свободу и за истину. Я хотел рассказать о том, как он любил свою Родину и как он любил своих близких. Я хотел рассказать о том, как он любил свою работу и как он любил свою жизнь. Я хотел рассказать о том, как он любил свою свободу и как он любил свою независимость. Я хотел рассказать о том, как он любил свою страну и как он любил свой народ. Я хотел рассказать о том, как он любил свою культуру и как он любил свою историю. Я хотел рассказать о том, как он любил свою религию и как он любил свои традиции. Я хотел рассказать о том, как он любил свою веру и как он любил свои принципы. Я хотел рассказать о том, как он любил свою совесть и как он любил свой долг. Я хотел рассказать о том, как он любил свою честь и как он любил свою славу. Я хотел рассказать о том, как он любил свою жизнь и как он любил свою смерть. Я хотел рассказать о том, как он любил свою судьбу и как он любил свою долю. Я хотел рассказать о том, как он любил свою судьбу и как он любил свою долю.

ЯНИН

Один бизнесмен, известный своей беспринципностью в делах, заявил писателю: «Перед смертью я совершу паломничество в Палестину, войду на гору Синай и прочту десять заповедей Моисея, высеченных на ее вершине». «Не лучше ли оставаться дома и соблюдать эти заповеди?» — предложил Марк Твен.

В старости Марк Твен, постоянно страдая от простуды. Всякий раз, когда газета сообщала о болезни писателя, его поклонники следили его советы, рецепты и лекарства с пожеланиями скорейшего выздоровления. Твен составлял ответ, который рассылал всем добромлетателям: «Я пробую каждое лекарство, которое мне присылают. Сейчас летучес 87-м номером. Ваше спасибо» значится у него под номером 2853. Надеюсь, мне от него полегчает.

Анекдоты о великих? Да. Они, как вы уже, очевидно, заметили, есть у нас. И немало, благогоунары неугомонной московской переводчице Нине ЗНАМЕНСКОЙ

Однажды Питер Устинов — английский актер и писатель, получив возмущенное письмо от директора школы, в которой учился его сын. Директор сообщал, что мальчик разглагольствует на уроках оценки, постоянно смеит своих одноклассников и что Устинову следует повлиять на сына. Устинов написал директору: «Я в состоянии внести Вам высокую плату за обучение только потому, что зарабатываю на жизнь тем, за что Вы ругаете моего сына».

— Боже-мой, что ты делаешь, Роини?!
 Нэнси Рейган застала врасплох индустриальный жезт мужа. Приветствуя друзей, тут привычно снял бейсбольную шапочку и... обмякн полубогитруну, как у каторжника, голову, радясь, что вышел из гостеприимства после удачной операции члена. Нэнси пыталась прищипать «полулысинку» мужа лядовию... 1969 год.
 *Фото Диниана Моула, «Ассошиейтед пресс» С международнои выставки «Юрлдресс фото 1990». Амстердам.

В 1941 году английский писатель Ивлин Во принял участие в сражении за остров Крит и по отъезду его командира проявил необычайную отвагу. На родине Во спросили: «Каковы ваши впечатления от сражения?» «Оно было похоже на немецкую оперу, — отвечал Во, — слишком долго и слишком громко».

Когда Уайльд попросили внести некоторые изменения в свою пьесу, он возмущился: «Кто я такой, чтобы править шедевр?»

В 1862 году Оскар Уайльд отправился читать лекции в Америку. На Нью-Йоркской таможене у него спросили, не провозит ли он что-нибудь запрещенное. «Ничего, — ответил писатель и добавил, — кроме своего гения».

Английские драматурги шекспировской поры соавторы Вомотн и Флетчер были арестованы по подозрению в государственной измене. Прозвучало это так: они сидели в таверне, обсуждая сюжет трагедии и один из них сказал: «Я убью короля».

ЯНИН

Одно из наиболее важных и в то же время наиболее загадочных явлений жизни представляет собой сон, о котором Шекспир, как бы предугадывая результаты исследований новейшей физиологии, говорит как о «втором блюде, подаваемом нам природой», как о «самом питательном блюде на анжневском пиру».

Сон является в некотором роде процессом возрождения, так как во время сна восстанавливаются израсходованные силы и воссоздается свежий материал для замещения изнуренных своей дневной работой клеток, новыми. Сон оживляет усталые органы нашего тела и утомленные нервы. Поэтому не удивительно, что его называют «жизненным бальзамом». Но этим бальзамом природа угощает не только человека. Почти все позвоночные животные спят.

Интересно присмотреться к тому, в какой позе спят различные животные. Научаясь с известного возраста, лошади спят стоя; точно так же спят стоя олени и мушкетеры и другие толстокожие. Жвачные животные спят большей частью лежа на боку. Хищные свертываются или кладут голову на передние лапы. Общеизвестен также тот факт, что большая часть птиц спит стоя на одной ноге и спрятав голову под крылья. Но даже и самые ревностные наблюдатели природы не знают того, как спят рыбы. Интересные наблюдения произвел в этой области доктор Теодор Бер на зоологической станции в Неаполе. Многие ученые высказывались за то, что рыбы вообще не спят; они исходят из тех соображений, что и бодрствуя рыбы могут оставаться совершенно спокойными и неподвижными. По этому поводу мы можем отметить следующее: если человек лежит совершенно неподвижно с закрытыми глазами, то можно всегда узнать, спит ли он или только притворяется спящим. Дело в том, что у бодрствующего человека движения дыхания простираются не только на область грудной клетки, но и на область живота и грудобрюшной перегородки, между тем как во сне человек дышит только грудью. Правда, для рыб нам неизвестен подобный внешний признак, но все-таки его можно было, понаблюдать, установить. Очень возможно, что во время сна рыбы дышат не так часто, как в состоянии бодрствования. Но даже и без специального внешнего признака можно думать, что рыбы действительно спят, если обратить внимание на тот факт, что эти неутомимые в течение дня обитатели воды совершенно успокаиваются с наступлением темноты.

Они остаются тогда целыми часами лежать на одном и том же месте, их глаза совершенно перестают двигаться. Некоторые рыбы спят также и днем. Для того чтобы заснуть, рыбам не приходится принимать особое положение: им не приходится ложиться на бок или на живот, как это делают многие животные суши. Их объем настолько соответствует объему воды, что они могут спать как бы вися в воде, причем им для этого не приходится делать никаких напруг. Доктор Бер обрезал у многих рыб их плавники, которые, между прочим, отрастают так же быстро, как волосы у других животных. Без плавников рыбы спали в вертикальном положении, головой вниз, так как они были не в состоянии удерживать равновесие. Некоторые виды рыб спят, подобно животным суши, на боку, например, губаны и лунары.

Многие сомневаются в том, что рыбы вообще спят, на том основании, что у них глаза всегда открыты. Но дело в том, что костистые рыбы, к разряду которых принадлежит большая часть всех современных рыб, не могут закрывать свои глаза по одной очень простой причине, а именно, у них нет глазных век. Человеческий глаз постоянно нуждается в сырости, и поэтому, лишь только глаз высыхает, тотчас же происходит рефлекторное движение века, закрывающего его от окончательного высыхания. Рыбы, живущие в воде не нуждаются в такой предохранительной мере, поэтому у них обыкновенно нет век. К этому мы еще надо прибавить, что держась на све глаза открытыми, рыбы могут быть предупреждены при приближении опасности, подобно тому, как нас во сне нередко предупреждает незарезанный ухо. Таную службу рыбе может исполнять только глаз, а не ухо, так как, за редкими исключениями, рыбы глухи. В самом деле, главной составной части уха, т. е. так называемой раковины, у большей части рыб нет, а у многих из тех, у которых она имеется, она находится в зачаточном состоянии. Таким образом, у рыб не может быть и речи о слухе в той его форме, в какой им обладают высшие позво-

ночные животные, хотя они воспринимают определенные чувственные раздражения, производимые звуковыми волнами.

Однако есть отдельные рыбы, которые спят с закрытыми глазами. Это акулы, скаты. У них имеются глазные веки, которые свободно движутся, причем, однако, надо заметить, что у большей части из них веко не закрывает всего глаза. Эти рыбы закрывают во время сна глаза, и при этом зрачок у них сужается, совсем как у спящего человека. Впрочем, акулы являются ночными животными. В течение дня они обыкновенно спят, как это можно наблюдать на маленьких морских котиках и морских псах, глубоким сном, и только с наступлением сумерек они пробуждаются и начинают охотиться за другими рыбами.

По наблюдениюм французского ученого Переза, щука спит летом близ берега и не особенно далеко от поверхности воды, между тем как карп уходит для сна большие глубины, а угорь причается в норах. Пескарь выискивает себе вечером песчаное место между камнями и остается там на ночь, повернувшись к течению и опираясь о дно грудными и брюшными плавниками, а также нижним краем хвостового плавника. В таком же положении он, по всей вероятности, спит всю зиму. Другие рыбы, как, например, усаи и леши, спят в таком же положении, но предпочитают устраиваться на илистом дне. Карпы предпочитают зимней спячке. Враги же их — щуки — остаются на своем посту так же в течение холодного времени года. Карпы укладываются спать на зиму целыми обществами: они взрывают ил и укладываются в нем так тесно, что их можно сравнить с седлами в конюшне. Особенно трудно производить наблюдения над морскими рыбами, но, в общем, полагают, что селедки и макрели, например, проводят всю зиму на морском дне в состоянии летаргии. В тропиках некоторые рыбы предаются своего рода летаргии спиче. При высыхании воды они зарываются в ил и остаются там в состоянии оцепенения вплоть до периода дождей. Так обстоит дело, например, с африканским щучкайчиком.

По изданию «Вестник знания». Ежемесячный иллюстрированный литературный популярно-научный журнал с приложениями для самообразования. Редактор-издатель В. В. Битнер. С.-Петербург, 1907, № 1.

Из «Книги анекдотов» под общей редакцией Клифтона ФЭДИМЕНА, одного из редакторов «Британской энциклопедии». По изданию Clifton Fadiman «The Little, Brown Book of Anecdotes», Boston Toronto, 1905. Перевод Нины ЗНАМЕНСКОЙ (Москва).

Друг, подравалявший Бисмарка с восьмидесятилетием, пожелал ему много счастливых дней жизни. Бисмарк поблагодарил его, добавив: «Но, пожелав, первые во семидесять лет жизни человека все-таки самые счастливые».

Политическая позиция известного английского диссента Хилери Беллока побудила его в 1906 году выдвинуть себя кандидатом в члены парламента, хотя он понимал, что ему придется преодолеть религиозную предубежденность избирателей, ибо он был католиком, а не протестантом, как большинство англичан. На своем первом предвыборном выступлении он вышел на трибуну и, перебирая четки, заявил: «Я — католик. Я стараюсь бывать в церкви ежедневно. По мере возможности каждый день я преклоняю колени и молюсь. Если вы не выберете меня из-за моей религии, я буду благодарен Господу за то, что он избавил меня от недостойной участи быть вашим представителем». Его выбрали.

Толстой упрекнул своего последователя, богатого дворянина аристократа Чертова в том, что он ездит первым классом, а должен был бы, проявляя смирение, ездить вторым. По своему следующему путешествию послушный Чертов нанял целый вагон второго класса.

Римского государственного деятеля Катона, пользовавшегося большим почетом в республике, как-то спросили, почему до сих пор ему нет памятника. «Лучше это вопрос», — ответил Катон, — чем вопрос: «А зачем этот памятник?»

Абсолютная категория. Василь ТИТОВ (Могилев).

Чемерлен, вернувшись 30 сентября 1938 года из Мюнхена после переговоров с Гитлером, помалом заключенным там договором и сказал: «Этот мир для нашей эпохи». (Менее чем через год началась война между Великобританией и Германией. Фраза «мир для нашей эпохи» вошла в обиход как ироническая присказка).

Высокий и худой Бернард Шоу был полной противоположностью дородному Черстерону. Они отличались друг от друга и во многом другом. Говорит, как-то Шоу сказал Черстерону: «Если бы я был такой толстый, как Вы, я бы повесился». На что Черстерон любезно ответил: «Если бы у меня возникло желание повеситься, я бы использовал Вас как веревку».

Во время гитлеровской оккупации король Христиан X, увидев нацистский флаг над зданием датского стортинга, потребовал от немецкого команданта немедленно снять его. Командант отказал ему. «Тогда», — сказал король, — солдат снимет флаг». «Его застрелили», — предупредил командант. «Не думаю», — заметил король, — ибо этим солдатом буду я». Флаг сняли.

На вопрос, что ждет от своего читателя, Двойс ответил: «От своего читателя я жду того, чтобы всю свою жизнь он посвятил моим произведениям».

БУДАН

Мясо моют, нарезают кусочками по 25 г, заливают холодной водой и варят до полуготовности, затем добавляют картофель, нарезанный кусочками, и лук полукольцами, варят до готовности. Суп заправляют мукой, разведенной бульоном, и доводят до готовности. При подаче к столу к нему добавляют сметану. Раньше будан готовили обычно из сушеного и копченого мяса, придавая этому блюду специфический вкус.

На 5 порций: говядина — 500 г, мука — 100 г, две луковицы, картофель — 700 г, сметана — 100 г, соль, перец.

Рубрику ведет Евгений ШИПОВ (Ставрополь).

МАХАН ШЕЛТЯГАН

Нарубленные куски бараньей или говяжьей грудки вместе с реберными костями промывают, кладут в котел и варят до готовности, снимая пену. Для придания бульону золотистого цвета добавляют печенье морковк и лук, в конце варки кладут лавровый лист, черный перец и соль.

При подаче куски мяса укладывают на тарелку, поливают репчатый луком, нарезанный кольцами. Отдельно подают в пиале бульон.

На 5 порций: мясо — 1,5 кг, пять луковиц, две морковки.

При переталкивании сливочного масла образуется белковый осадок. В этот осадок или в растопленное масло засыпают пшеничную муку, соль, хорошо размешивают и обжаривают ее до коричневого цвета. Полученную массу охлаждают, нарезают ломтиками и подают к чаю.

ЖЕЛТЯК

Плиточный прессованный (кальцинированный) чай заливают холодной водой и кипятят 10 минут. Затем добавляют молоко или сливки и вновь кипятят 5 минут. В процессе варки чай перемешивают 2—3 минуты, затем процеживают, добавляют сливочное масло и соль. Любители добавляют тертый мускатный орех.

На 10 порций: чай — 50 г, молоко или сливки — 0,5 л, масло сливочное — 50 г, вода — 1,5 л, соль по вкусу.

ХОГ-ТОСОН

Груши или яблоки очищают от кожицы и семян, нарезают дольками, заливают сметаной и уваривают до коричневого цвета и консистенции густой сметаны, в конце варки добавляют сахар. Подают это блюдо в холодном виде.

Фрукты — 2,5 кг, сметана — 830 г, сахар — 600 г.

СУП КАНДЕР

Готовят мясокостный бульон. В кипящий бульон добавляют перебраный и промытый рис или пшено и доводят до готовности. За 10 минут до конца варки в суп вводят взбитые яйца и хорошо его перемешивают. Суп заправляют жареным шпиком и луком.

На 5 порций: мясо с костью — 650 г, рис, пшено — 150 г, шпик — 50 г, лук репчатый — 2 гол., яйцо — 1,5 шт.

ЧМГАН

В свежее молоко добавляют закваску, размешивают 2—3 мин. и ставят на 12 часов в теплое место для закисания. Употребляют как освежающий напиток. На 1 стакан чая для смягчения вкуса добавляют 1 ложку сметаны. В качестве закваски берут пахту, на 3 л свежего молока — 0,5 л пахты. Повторно заквашивают в той же посуде, оставив для этого стакан чмгана.

Как ты прекрасна, степь моя, в апреле!
Хрустально-звонкий воздух и простор.
И подпольник — жарворона трели..
Ты — музыка, ты звуки с даних пор
Накой-то гений, в неизвестности канув.
Переложила на клавиши тюльпанов.
Как счастлива я, что голос твой пойму,
Что человек я, и душе все чаще
Доступна радость красоты цемьящей...

Давид КУГУЛЬТИНОВ.

Когда перед вами распахнется раскрашенная желтыми и красными мазками тюльпанов калмыцкая степь, где в синем весеннем небе звенит серебряным колокольчиком жарворона, так и хочется сказать: какому же тонким вкусом обладал Создатель, расписывая ристые, малахитовые тона...

Но что это? Что за лунный пейзаж? Какие космические силы взорвали, вспорли калмыцкую степь гигантской стройкой Волго-Чограйского канала? Эти безобразные шрамы — следы неуемных амбиций и восторгающей глупости людей («...до основания, а затем...»; «Мы не можем ждать милости от природы...»).

Да, мы не можем ждать милости от природы после всего, что мы с ней сделали.

Но, похоже, с прекращением очередной «стройки века» мы избавились еще от одной напасти: канал Волга—Чограй строился для будущей Чограйской АЭС. Так что заложниками «атомного дьявола» могли бы стать все жители от Каспия до Азова...

Ну да, слава Богу, на этот раз пронесло.

Перекусим с испугу.

ЖОР

старинное национальное блюдо

Овечью требуху тщательно очищают и моют. Тушку барана разрезают на части, солят, перчат, добавляют лавровый лист, тертый мускатный орех, нарезанный лук и закладывают в вывернутую требуху. Отверстие требухи завязывают шпагатом. В земле выкапывают очаг, разжигают костер из кизяка. Когда обжарится много угля, его разгребают и в углубление закладывают мясо в требуху. Затем его хорошо закрывают горячими углями и засыпают землей. Примерно через 15 часов мясо готово.

БОРЦОКИ

Земешивают сдобное пресное тесто, оставляют на 1—1,5 часа для расстояния, затем производят разделку теста. Форма борцовок может быть различной: фигурки животных, лепешки, баранки, шаррики, плетеные жгуты и др. Жарку производят в большом количестве жира.

На 1 кг: мука в/с — 700 г, яйцо, молоко или кефир — 300 г, маргарин — 100 г, сахар — 30 г, сода — 1 ч. ложка, соль — 2 ч. ложки.

ШАРСАН ЭЛКЕН

Печень нарезают пластинками, отбивают. Лук пропускают через мясорубку, добавляют соль, перец и смазывают этим составом куски печени. Каждый ломтик заворачивают во внутренний бараний жир, укладывают на сковороду и обжаривают в духовке.

ХОТО

Бараний внутренний почечный жир мелко режут. В свежую телушку баранью кровь добавляют соль, тепловое масло, хорошо размешивают и процеживают через марлю. Измельченный жир, нашинкованный репчатый лук, которого берут вдвое меньше количества жира, мелко измельченный лавровый лист, черный молотый перец соединяют с кровью и заливают в толстые кишки, завязывают, опускают в холодную воду и варят до готовности в большом количестве воды.

С калмыцким сайчатоном путешествовал по столицам стран 45-й параллели художник Юрий АТ-РЕПЬЕВ (Ставрополь).

УГОЛКИ С ИЗЮМОМ

Маргарин, яйцо, сметану, соль, соду, ванилин перемешивают до образования однородной массы, затем добавляют муку и продолжают размешивать еще 2—3 мин. На раскатанный толщиной 0,5—1 см, пласт теста накладывают ровным слоем изюм, затем покрывают другим пластом теста и треугольной формой вырезают уголки. Перед выпечкой смазывают уголки яйцом и выпекают.

На 1 кг: мука в/с — 500 г, маргарин — 240 г, сметана — 200 г, ванилин, соль, сода — на кончике ножа, изюм — 300 г, яйцо — 1 шт.

БЕРЕКИ

Баранину или говядину, внутренний жир, репчатый лук пропускают через мясорубку, добавляют соль, перец, хорошо перемешивают. Для теста берут муку высшего сорта, яйца, соль, воду и замешивают тесто. Из готового теста раскатывают круглые лепешки, на середину которых укладывают фарш, и защипывают их. Готовые берекки отваривают и подают с маслом.

На 5 порций: муки — 400 г, яйцо, мясо — 1 кг, внутренний жир — 50 г, лук — 300 г.

И вот слышу, не ведая сомнений, как равные, солиныя и шашлык. То двух культур, достойных восхищения, немой, но выразительный язык. И, понимая это, мы зальем солонку — водкой, а шашлык — вином.

Александр ГИТОВИЧ

ТЮНТЕК

Тесто готовят как для барекков. Внутренний бараний жир нарезают маленькими кусочками, добавляют мелко рубленый лук и чеснок, соль и перец. Фарш хорошо распушат. Тесто раскатывают на лепешки, в середину которых укладывают готовый фарш, края лепешек защипывают и отваривают.

На 5 порций: мука — 400 г, яйцо, внутренний жир — 250 г, лук — 500 г, головка чеснока, перец и соль по вкусу.

ХУРСАН ЦЯ

Плиточный прессованный чай заливают холодной водой, доводят до кипения и кипятят 5 минут, добавляют молоко и кипятят еще 5 минут. Отдельно обжаривают муку на внутреннем бараньем жире до образования золотистого цвета. Муку разводят чаем и вводят в процеженный чай, добавляют соль, масло сливочное, натертый мускатный орех.

На 10 порций: чай плиточный — 50 г, молоко — 0,5 л, внутренний жир — 25 г, мука — 15 г, масло сливочное — 50 г, вода — 1,5 л, соль, мускатный орех по вкусу.

КОТЛЕТЫ ПС-ЭЛИСТИНСКИ

Говядину и утятину пропускают через мясорубку. Печень мелко режут на кусочки и обжаривают в сливочном масле. Лук пассеруют. Подготовленный фарш из говядины и утки раскладывают на мясорубку салфетку в виде лепешек толщиной 2 см. На середину лепешек кладут печень, смешанную с луком, добавляют маленький кусочек сливочного масла. Края лепешек соединяют, придавая котлетам овальную форму. Панную их в сухарях и обжаривают их в большом количестве жира. Подают с жареным картофелем и зеленым горошком.

На 5 порций: говядина — 400 г, мясо утки — 400 г, говяжья печень — 500 г, масло сливочное — 50 г, сухари панировочные.

Как **СЕНСИ ЮНДОНСКИЙ** оденем

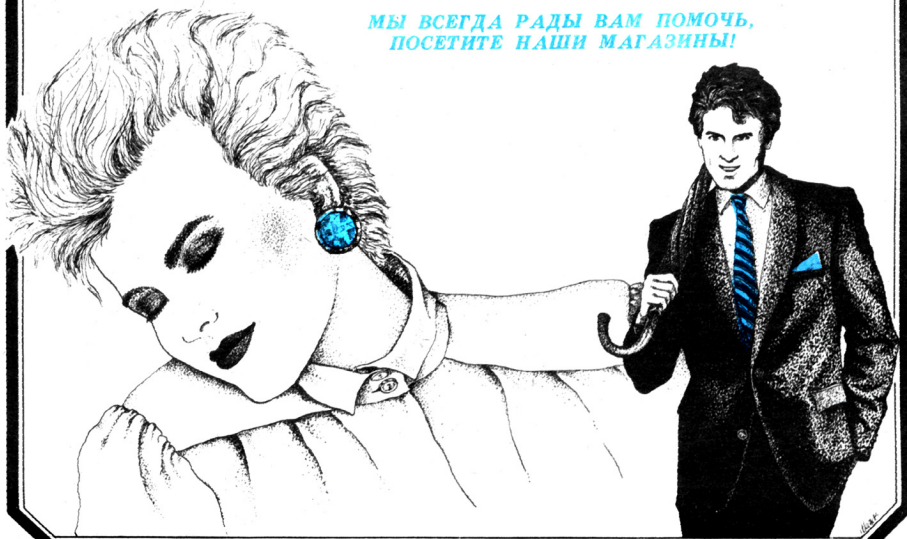
Ставропольский кооператив «Кристина» производит прием товаров по договорным ценам. Подчеркиваем: мы оказываем посреднические услуги только при продаже импортной продукции.

В магазинах нашего кооператива вы можете сдать или приобрести модную одежду, обувь и радиотехнику по договорным ценам.

В течение первых 12 дней хранения вещей кооператив платит со своих клиентов не взимает.

Адреса наших магазинов в Ставрополе: магазин «Кристина» — проспект Октябрьской революции, 11, телефон 3-54-08; магазин «Фиалка» — проспект Карла Маркса, 58, телефон 3-74-86.

**МЫ ВСЕГДА РАДЫ ВАМ ПОМОЧЬ,
ПОСЕТИТЕ НАШИ МАГАЗИНЫ!**

ПУЛЬС «ИМПУЛЬСА»

Если вы хотите, чтобы ваше предприятие процветало, рано или поздно вам придется приобретать автоматизированные рабочие места (АРМ) на базе персональных компьютеров. Поможет вам в этом невинномысский научно-технический центр «ИМПУЛЬС».

В комплекте АРМ поставляются:

ПЭВМ типа IBM-PC-AT (производство США, с гарантийным обслуживанием);
текстовые редакторы «Фотон», «Лексикон»;
календарь делового человека с текстовым редактором «Референт»;
система «Нортон» (русифицированная);
система антивирусных программ;

система подготовки графических программ «Фанта»;
игровые программы.
Центр также реализует ПЭВМ типа «Роботрон 1715 М» и учебный класс «Корвет» в комплекте со специализированной мебелью.

Поставка в течение трех дней!

Адрес: 357030, г. Невинномысск, улица Павлова, 17, НТЦ «ИМПУЛЬС», телефоны: 2-47-54, 2-13-92.

ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ, КТО
ПРАВИЛЬНО ОТГАДАЕТ ПЯТЬ ИЛИ ЧЕТЫРЕ ЦИФРЫ.

1	2	ТЕЛЕ- ИГРА 13 «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»	7	8
3	4		9	10
5	6		11	12

----- Линия отреза -----

ТИРАЖ 13 мая с. г.

**Кто не рискует,
тот не...**

1	2	ТЕЛЕ- ИГРА 13 «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»	7	8
3	4		9	10
5	6		11	12

ТИРАЖ — 13 мая с. г.

Адрес:

Ф. _____ индекс _____
 И. _____ город(район), село _____
 О. _____ ул. _____
 дом № _____ кв. № _____

----- Линия отреза -----

УСЛОВИЯ ТЕЛЕИГРЫ «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»:

ЭТА ТЕЛЕИГРА доступна всем. Зачеркните из 13 цифр любые пять. Укажите, пожалуйста, вашу фамилию, имя, отчество, домашний адрес. И верхнюю часть бланка вместе с квитанцией о почтовом переводе на 7 рублей вы присылаете в Пятигорскую телестудию. Зачеркнутые цифры обязательно дублируются на квитанции, а копию таблиц с цифрами, зачеркнутыми вами, оставьте себе.

Выигрывают все, кто правильно отгадал пять или четыре цифры. Информация о счастливых номерах будет передава по телевидению и радио и опубликована в программе «Телевидение и радиовещание», в краевых газетах.

50 ПРОЦЕНТОВ всех денежных средств, поступивших в ходе игры, будут направлены на поощрение тех, кто точно угадает 5 или 4 цифры (выплата денежных суммами).

АДРЕС ПЕРЕВОДА: МФО 231307, ПЯТИГОРСК, РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ 000609837 ЖИЛСЦБАНКА г. ПЯТИГОРСКА, ТЕЛЕИГРА «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА».

А бланки с квитанциями, пожалуйста, направляйте по адресу: г. Пятигорск, ул. Мира, 1, телеигра «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА».

Бланки с квитанциями должны поступить для участия в тираже не позднее 7 мая сего года.

Тираж «ЧЕРТОВОЙ ДЮЖИНЫ» проводится 13 числа... Контактные телефоны для справок, консультаций, советов: Пятигорск — 5-09-46, 5-21-85. Часть средств, которую соберет эта игра, будет направлена в фонд милосердия.

© Иллюстрированный ежемесячник «45 в параллель».
 Учредитель — Ставропольское краевое отделение Советского фонда культуры.
 Главный редактор — Сергей СУТУЛОВ.
 Художественный редактор — Александр МАКУШЕНКО.
 Адрес: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1
 Реклама в «45» и «Приложении»: 4-16-67, 6-25-79, 3-70-20.

• Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
 Мнения авторов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.
 При перепечатке ссылка на «45» обязательна.
 Цена в пределах Ставрополья 1 руб.
 Типография, издательство «Ставропольские правды».
 Подписано в печать 1.03.91 г. Заказ 383. Тираж 100 500 экз.